

Евразийский Союз Ученых.
Серия: филология, искусствоведение и культурология

Ежемесячный научный журнал
№ 2 (95)/2022 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

• **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

• **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

• **Садовская Валентина Степановна**

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

• **Ремизов Вячеслав Александрович**

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Овчинникова И.В.

“АНГЛИЯ – СТРАНА СВОБОД” И “МЯГКОСЕРДЕЧНАЯ
РУСЬ” В СУДЬБЕ ДВУХ ГЕНИЕВ (ЛОРЕНС СТЕРН И
НИКОЛАЙ ЛЕСКОВ).....3

Yusifov E., Yusifova K.

THE ROLE OF EUPHEMISMS IN THE ENRICHING OF
THE GERMAN AND THE ENGLISH VOCABULARIES12

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Дворянкин О.А.

ВИДЕО ОБЩЕНИЕ В ИНТЕРНЕТЕ - НОВЫЕ
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ БУДУЩЕГО
ИЛИ ...!?.....19

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 821.161.1

“АНГЛИЯ – СТРАНА СВОБОД” И “МЯГКОСЕРДЕЧНАЯ РУСЬ” В СУДЬБЕ ДВУХ ГЕНИЕВ (ЛОРЕНС СТЕРН И НИКОЛАЙ ЛЕСКОВ)

Овчинникова И.В.

2022., к.филол.наук,

преподаватель английского языка

ГБПОУ ЯНАО «Ноябрьский колледж профессиональных
и информационных технологий» (г.Ноябрьск)

“ENGLAND IS THE COUNTRY OF FREEDOM” AND “SOFT-HEARTED RUSSIA” IN TWO GENIUSES’ DESTINY (LAURENCE STERNE AND NIKOLAY LESKOV)

I.V. Ovchinnikova

Светлой памяти Учителя и Руководителя,

доктора филологических наук, профессора Дыхановой Б.С.

(ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет»)

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.5.95.1625

АННОТАЦИЯ

Автор анализирует путь в литературу двух гениев – Лоренса Стерна - английского писателя XVIII века, и Николая Лескова – русского писателя XIX века, которые имели много удивительных параллелей в личной и творческой судьбе. Лесков, восхищаясь творчеством Стерна, не заимствует художественные идеи английского классика, а эстетически “переплавляет” их в оригинальную авторскую систему, образная информативность которой в своей уникальности порождается интуицией творца.

ABSTRACT.

The author analyzes the literature way of two geniuses - Lawrence Stern, the English writer of the XVIII century, and Nikolay Leskov, the Russian writer of the XIX century, who had many amazing parallels in their personal and creative destiny. Leskov, admiring Sterne’s writing manner, does not borrow the artistic ideas of the English classic, but aesthetically "melts" them into the original author's system, the figurative informativeness of which in its uniqueness is generated by the intuition of the creator.

Ключевые слова: проза, творчество, Лоренс Стерн, Н.С.Лесков, литература, жизненный путь, гений.

Key words: prose, creativity, Lawrence Sterne, N.Leskov, literature, life way, genius.

Велико и неоспоримо в современной мировой литературе наследие двух выдающихся писателей: Лоренса Стерна - английского писателя XVIII века, основоположника сентиментального романа, “непревзойдённого мастера” поэтического слова (по словам В.Шкловского), и Николая Лескова – русского, глубоко национального писателя XIX века, “прозёванного гения” [17], “пронзившего всю Русь” (по словам М.Горького). Именно два этих автора, на наш взгляд, прекрасно отразили в своих произведениях современную им эпоху, предвосхитив собственное время. Но путь их в литературу был долг и тернист.

Прослеживая межтекстовые связи творческого наследия “неукротимого ересиарха” Николая Лескова с Лоренсом Стерном, описанные в нашем диссертационном исследовании “Стернианские “отражения” и их функция в романе-хронике Н.С.Лескова “Соборяне”” (2013), мы находим много удивительных параллелей в личной и творческой жизни двух гениев. У каждого из них этот путь был уникален. Если говорить о хронологии жизни, то Лоренс Стерн стал писателем в сорок шесть лет, а Николай Лесков - в двадцать шесть.

Анализируя жизненный путь английского писателя, нужно отметить тот факт, что полной биографии о Лоренсе Стерне на русском языке не было до 2014 года, пока Ксения Атарова, известный учёный-стерновед, не издала свою книгу “Лоренс Стерн. Жизнь и творчество” [9], тем самым, восполнив пробел в жизнеописании знаменитого писателя, оказавшего сильнейшее влияние на мировую литературу XVIII-го столетия и последующих веков, вплоть до настоящего времени. Статьи о жизни и творчестве английского писателя издаются ежегодно на английском языке, в частности, и в научном журнале “The Shandean”, основанном в Нидерландах в 1989 году, название которого происходит от фамилии главного героя произведения “Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена”.

Биографом творческой судьбы Николая Семёновича Лескова становится его легендарный сын от второй гражданской жены писателя - Андрей Лесков (1866-1953), издавший в двух томах мемуары об отце под названием “Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям” [6]. Непредсказуемым оказался путь этой рукописи. Андрею Николаевичу пришлось писать книгу об отце дважды, так как во время войны рукопись пропала в разгромленном

фашистами издательстве Ленинграда. Написанная повторно, книга обрела своего читателя только после смерти автора в 1954 году. Вторая, более точная биография Николая Лескова, появляется в серии “Жизнь замечательных людей” из-под пера российского учёного, писателя, литературоведа и критика Майи Кучерской в 2021 году. Издательство “Молодая гвардия” предлагает Майе Александровне обобщить жизненный и творческий путь писателя, о котором, по словам учёного, она тогда знала немного, но постепенно всё более и более открывала для себя “глубину божественной Вселенной Лескова”. Потребовалось двенадцать лет, чтобы по крупицам собрать новейшие данные и изложить в особой манере жизнеописание “прозёванного гения”. Майя Кучерская поясняет свой выбор так: “...я решила не снимать очевидного противоречия, не переключать в себе филолога на писателя и наоборот. В конце концов, мой герой тоже соединял в себе и писателя, и публициста, и исследователя; сложись его судьба иначе, он мог бы стать серьёзным учёным” [5:10].

Обратимся к личности Лоренса Стерна. Кто же он? Каков его жизненный путь? Как, будучи священником, он становится писателем в сорок шесть лет, отразив в самом известном своём произведении “Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена” все плюсы и минусы благопристойности эпохи Английского Просвещения?

Предки английского писателя были священниками. Говоря о фамилии рода писателя, происходящей от древнеанглийского слова ‘*Steapn*’ в переводе ‘скворец’, Ксения Атарова пишет, что “эта птица, увековеченная в “Сентиментальном путешествии”, издавна красовалась на фамильном гербе Стернов” [9:13].

Прадед Лоренса, Ричард Стерн, служил магистром в колледже, а также носил сан Архиепископа Йоркского, хотя отец писателя, Роджер, пребывал в чине прапорщика в британской армии.

Аналогичную параллель мы находим и в роду Лесковых.

Семья Николая Семёновича тоже происходила из духовного сословия, “из колокольных дворян”, как говорил сам о себе писатель. В книге Майи Кучерской “Прозёванный гений. Николай Лесков” приводится тот факт, что фамилия писателя происходит от названия села Лески, находящегося сейчас на территории Брянской области, хотя ранее село входило в состав Орловской губернии [5:25]. Ни одно поколение Лесковых служили священниками в этом селе, имея свой приход. Дмитрий Петрович, дед Николая Семёновича, почитался не только жителями своего села, но и населением окрестных сёл и деревень. Прихожане местной церкви очень уважали батюшку, “ценили за честность, скромность и прямоту”. Поэтому образ протопопа Савелия Туберозова в романе-хронике “Соборяне”, как утверждал сам писатель, “списан с родного деда” [5:26]. Отец будущего писателя, Семён Дмитриевич, отказался

продолжать семейные традиции и, по возвращении домой после учёбы в семинарии города Севска, радикально изменил свою жизнь, решив никогда не быть священником. Одним из переломных моментов такого решения стала гибель старшего брата Алексея в потасовке семинаристов. Николай Лесков упоминает об этом факте в “Соборянах” через рассказ Ахиллы Десницына об убийстве брата “Финогеши”.

Семён был изгнан отцом из дома, но, имея хорошее образование, не пропал. Он практикует учителем в домах дворян, затем поступает на службу заседателем Орловской палаты гражданского суда. В дальнейшем переводится в уголовную палату, став одним из лучших следователей в губернии. Будучи домашним учителем, Семён встречает свою будущую жену, обедневшую дворянку – Алферьеву Марию Петровну. На момент свадьбы, в 1830 году, жениху было тридцать девять лет, а невесте – семнадцать [5:17-18].

Возвращаясь к рождению английского писателя Лоренса Стерна 24 ноября 1713 года в Клонмене на юго-западе Ирландии, нужно отметить, что полк его отца - Роджера, в это время находился в Дюркерке (Франция). Одновременно с известием о рождении сына – Лоренса, Роджер получил приказ о расформировании воинской части в связи с заключением Утрехтского мира и, спустя шесть месяцев, семья вернулась в Йоркшир, на север Англии. Ксения Атарова замечает, что “быть может, отвращение, которое испытывает к нему (*Утрехтскому миру* – здесь и далее курсив И.О.) один из персонажей “Тристрама Шенди” старый вояка дядя Тоби, - отголосок этого злополучного для семейства Стернов события, рассказы о котором Лоренс мог слышать с детства” [9:15].

Чуть больше века проходит от рождения английского гения и на свет появляется русский гений - будущий писатель Николай Лесков. Он был первенцем у родителей – Семёна Дмитриевича и Марии Петровны, родившись 4 февраля 1831 года в доме своего деда, Петра Сергеевича Алферьева, проживающего в селе Горохово Орловской губернии. Маленький Николаша часто слышал воспоминания бабушки по материнской линии - Акилины Васильевны, об Отечественной войне 1812 года: не случайно эта тема затронута в романе-хронике “Соборяне” в лице помещицы Марфы Андреевны Плодомасовой. В 1832 году молодая семья переезжает в Орёл. Но недолго радовалась Мария Петровна городской жизни. Крутой нрав мужа, решившего оставить службу, не дослужившись до пенсии, резко изменил всю судьбу семейства Лесковых в январе 1839 года [5:25]. Семён Дмитриевич задумывает стать помещиком, купив землю в Кромском уезде Орловской губернии. Но первый “помещичий год” выдался для него неурожайным, о чём Николай Семёнович повествует потом в своём рассказе “Юдоль” (1892), описывая жуткие картины голода 1840 года. С этого момента начинается “медленный

финансовый крах семейства Лесковых” [5:24]. Необходимо отметить, что отец будущего писателя, Семён Дмитриевич, не смотря на отвращение к рясе священника, по-прежнему был христианином и передал сыну “почитание Христу, но не церковному обряду”. Вот как вспоминает об этом сам писатель: “Религиозность во мне была с детства, и притом довольно счастливая, то есть такая, какая рано начала мне мирить веру с рассудком” [5:30].

Детство же маленького Лоренса тоже было безрадостным. Вследствие постоянных разъездов по службе, его семья - отец с женой и детьми - часто меняли своё место жительства. “Мы вместе с полком перебрались в Дублин, где прожили в казармах. - В тот год, тысяча семьсот двадцать первый, я научился читать”, пишет Стерн [9:18]. По данным исследователя К. Атаровой, в полку служил лейтенант Лефевр, который, предположительно, и обучил грамоте маленького Лоренса. “Так что, возможно, патетическая история лейтенанта Лефевра и его сына, предполагаемого тьютора Тристрама Шенди, - имеет биографическую основу”, - отмечает учёный [9:18-19].

Невыносимые условия походной жизни заставили Роджера отвезти единственного, выжившего сына Лоренса к богатому брату Ричарду на его попечение. Это случилось в 1724 году. Стерн получает возможность обучения в гимназии вблизи Галифакса до 1731 года - года смерти отца. Примечателен тот факт в исследовании К. Атаровой, что в городе Галифакс расположена готическая церковь, в которой похоронен дедушка Лоренса - Саймон. Вероятно, Лоренс часто заходил сюда и видел у главного входа деревянную крашеную скульптуру бродяги с копилкой в руках, выполненную в человеческий рост. Надпись гласит “Не забывайте о бедных”, а под ней табличка “Старый Тристрам”. “Так что с детства злополучное имя “Тристрам”, увековеченное Стерном в романе, могло ассоциироваться в сознании писателя с нищетой и убожеством”, - подчёркивает его библиограф [9:19-20].

Отец Лоренса, Роджер, был убит на дуэли из-за нелепой ссоры в 1731 году близ Гибралтара, где был расположен его полк. Такие данные приводятся исследователем К. Атаровой [9:22], хотя по официальным данным он скончался от малярии на Ямайке [18]. Далее К. Атарова упоминает так же высказывание Стерна об отце и предполагает, что дядя Тоби очень на него похож: “Отец мой - маленький живой человек, на редкость неутомимый во всякого рода физических упражнениях - терпеливо переносивший тяготы и невзгоды, которые Богу было угодно опустить ему полную меру. - Он был немного вспыльчив и поспешен в действиях, но сердцем добрый и кроткий, чуждый всяких дурных намерений и настолько невинный в своих помыслах, что никого и ни в чем не подозревал. Таким образом, вы могли

обмануть его десять раз на день, если девяти раз вам было недостаточно для ваших целей” [9:22-23].

На попечении дяди Лоренс находился недолго, так как сам дядя - Ричард умирает в октябре 1732 года. С помощью своего кузена, старшего сына дяди, Лоренс в июле 1733 года, в возрасте двадцати лет, поступает в колледж Иисуса в Кэмбридже. Здесь же он вскоре знакомится с Джоном Холлом, богатым молодым человеком, беззаботным, остроумным и щедрым, любящим бросать вызов английской чопорности и лицемерию, и, в этом качестве, похожим на пушкинского Онегина, “родившегося” столетие спустя. Именно Холл становится неизменным приятелем и покровителем Лоренса Стерна, за что писатель “обессмертил” своего друга в образе рассудительного Евгения, появившегося в “Тристраме Шенди” и “Сентиментальном путешествии” [9:43]. Данным литературным персонажем писатель постоянно предостерегает пастора Йорика о неприятии назидательно-нравоучительной манеры общения с людьми: “Поверь мне, дорогой Йорик, эта беспечная шутовость рано или поздно вовлечёт тебя в такие затруднения и неприятности, что никакое запоздалое благоразумие тебе потом не поможет. - Эти выходки, видишь ли, часто приводят к тому, что человек осмеянный считает себя человеком оскорблённым, со всеми правами, из такого положения для него вытекающими...” [2,1, XII, 45]. Такие слова, адресованные своему герою, мог сказать, на наш взгляд, только человек, переживший подобные жизненные ситуации, что, скорее всего, имеет отношение к молодости Стерна, к периоду его служения пастором.

Детство Николая Лескова прошло в основном, в селе Панино, хотя он изредка выезжал и в соседние поселения. Так в местечке “Зиновьево”, как утверждал позже писатель, он “пристрастился к чтению, благодаря двум здешним младшим барышням <...>, начитанным и даровитым”. “Им я обязан первым знакомством с литературой, которая потом для несчастья моей жизни скоро обратилась в неодолимую страсть” [5:32]. Местная знать не особо почитала отца будущего литературного гения, потому и его сыну, начинающему любителю словесности, приходилось вести затворнический образ жизни, занимаясь чтением книг и переводами с латинского и греческого языков.

Не окончив и третьего класса Орловской гимназии, Николай Лесков в 1846 году покидает её. Как утверждает литературовед Майя Александровна, ему предстояло немало “унижений, объяснений - мучительных, до конца жизни” [5:35]. В июне 1847 года Николай, следуя советам отца, поступает на службу в Орловскую палату уголовного суда. А вскоре, в 1848 году, Семён Дмитриевич скоропостижно скончался: считается, что от холеры [5:32], оставив сыну прощальное письмо с заповедями, датированное 1836 годом.

Осиротев в шестнадцать лет, будущий писатель отправляется в Киев к знаменитому дяде

по материнской линии – профессору и учёному Киевского университета, Сергею Петровичу Алферьеву, лучшему терапевту города. В доме дяди бывали известные люди того времени, оказавшие огромное влияние на молодого Лескова. Сам Киев с его древними соборами, красивыми улицами и книжными лавками навсегда оставил след в творчестве писателя [5:42]. Общественное движение того времени было проникнуто ожиданием реформ. Дмитрий Петрович Журавский, друживший с Николаем, издаёт трёхтомный труд “Статистика Киевской губернии” (1852), в котором описывает участь крепостных крестьян и предлагает проект их постепенного освобождения. Сам Дмитрий Петрович до знаменитой реформы Александра-Освободителя не дожил, умерев в 1856 году. Именно благодаря Лескову идеи Журавского были перенесены в творчество писателя, но “опубликовать письма Журавского, обращённые к нему и посвящённые преобразованиям, Николай Семёнович так и не смог, несмотря на все старания”, - подчёркивает Майя Кучерская [5:47].

В 1850 году Николай Семёнович получает в Киеве должность помощника начальника по рекрутскому столу ревизского отделения [5:48]. К своим обязанностям молодой делопроизводитель относится ответственно и через два года получает повышение по службе. Тяжело ему было видеть несправедливость рекрутского набора, когда приглашались мальчики десяти-двенадцати лет, но, по “липовым” бумагам, достигшие призывного возраста. Сохранился документ, подписанный Лесковым, который свидетельствует о “злоупотреблении Белоцерковского еврейского общества от 3 декабря 1854 года” [5:51]. По исследованиям Майи Кучерской, годы службы Николая Семёновича в рекрутском присутствии совпали с событиями Крымской войны, временем неудач для российской армии (там же). От родственников он знал, как обстоят дела на войне: нехватка лазаретов, казнокрадство, воровство и унижения в армии. Майя Кучерская приводит данные о том, что “одна из первых публицистических заметок писателя была посвящена взяточничеству врачей, состоящих при рекрутских присутствиях; там же он коснётся и незаконного зачисления в кантонисты еврейских мальчиков, не достигших двенадцатилетнего возраста. Крымскому воровству автор посвятит и рассказ “Бесстыдник”, но о своей службе в присутствии напишет лишь однажды – и, видимо, не случайно это будет история с хорошим концом” [5:52].

Именно Киев своей насыщенной жизнью оказывает огромное влияние на становление личности молодого Лескова: здесь и встречи с прогрессивными людьми своей эпохи, посещение лекций в университете, увлечение иконописью, участие в религиозно-философском студенческом кружке. Находясь на службе, ему приходилось общаться и с сектантами, и с паломниками, и со старообрядцами [16]. Естественно, что все это

многообразие деятельности способствует формированию таланта и раскрытию писательского дара Николая Семёновича Лескова.

Возвращаясь к английскому просветителю Лоренсу Стерну, мы видим, что в 1736 году он становится священником, а в 1738 году, при содействии дяди, Джекса Стерна, Лоренс получает приход в Саттон-он-де-Форест (Sutton-on-the-Forest), где проживёт более двадцати лет. Рассказывая в автобиографии об этом периоде своей жизни, он говорит: “Книги, живопись, игра на скрипке и охота были моими развлечениями” [9:34]. Хотя на самом деле, женившись на Элизабет Ламли в 1741 году, дочери священника из родовитой, но небогатой семьи, вёл своё хозяйство и был добросовестным пастором. Ксения Атарова приводит такой факт, что архиепископ Херринг в 1743 году отмечает священника Стерна за подробный доклад о своём приходе, в котором он указал на пять семей квакеров, ходивших по воскресеньям в свой молельный дом и одну женщину, которую ему удалось обратить из секты [9:34].

Неудачи в рождении детей у четы Стернов отразились в “Тристраме Шенди”. Не случайно эта тема – «зачатие, роды, крестины и детская смертность» - беспокоила писателя [9:51]. Наконец, в 1747 году и в его семье рождается дочь Лидия.

А что же мы знаем о личной, семейной жизни Лескова? О последствиях своего скоропалительного решения жениться в двадцать три года он сожалел всю жизнь. Как видим, Николай нарушил заповедь отца, который завещал старшему сыну жениться в возрасте от двадцати пяти до тридцати пяти лет [5:55]. Первая жена писателя - Ольга Васильевна Смирнова - купеческая дочь, которой было девятнадцать лет на момент бракосочетания, страдала психиатрическим заболеванием, о чём он не знал. О первой жене писателя практически ничего неизвестно даже Андрею Лескову, главному биографу отца. Венчание Николая и Ольги состоялось в апреле 1853 года. В 1854 году у пары рождается сын Дмитрий, названный в честь деда по отцовской линии. Но вскоре младенец умирает на постоялом дворе после отъезда из села Панино, куда молодая чета ездила в гости (из воспоминаний Андрея Лескова) [6:154]. Проходит полтора года и в 1856 году у супругов рождается второй ребёнок - дочь Вера.

Как мы видим, тема деторождения и детской смертности волновала Николая Лескова так же, как и его английского предшественника, истоки которой объясняются, прежде всего, идентичностью семейных обстоятельств двух авторов. Волнующие Николая Лескова проблемы были отражены и в его творчестве: в незаконченном рассказе “Явление духа”, опубликованном в журнале “Кругозор” в 1878 году [7]. В его известном романе-хронике “Соборяне” читатель так же видит, как неудачи в сохранении беременности постоянно преследуют семью протопопа Савелия Туберозова. Отражение

подобных проблем мы уже ранее подчёркивали и в творчестве Стерна.

Два совершенно независимых друг от друга художника ни по эпохам, ни по литературным направлениям, развивались как две самостоятельные Вселенные, никогда не пересекаясь ни в жизни, ни в творчестве. Но вместе с тем, мы постоянно чувствуем созвучие этих писателей и в жизненных ситуациях, и в их мировоззрении, в тематике произведений.

Обратимся снова к жизненному пути Стерна... Он же, вырываясь из оков своей пасторской и семейной жизни, постоянно проводил время со своим университетским приятелем, Джоном Холлом-Стивенсоном в его замке Скелтон, расположенном на севере Йоркшира, по чудачеству переименованным в “Замок безумцев”.

В отличие от богатого хозяина и его друзей Стерну приходилось усердно работать, чтобы прокормить свою семью, а в дальнейшем на его плечи падёт содержание матери и сестры. Следует отметить, что он тщательно готовился к проповедям, цитировал не только Отцов-богословов, но и философов, правителей Древнего Рима. Его проповеди имели большой успех. После успешного издания своего произведения о Тристраме Шенди, Лоренс подготовил к печати два тома проповедей. М.В. Строганова, исследователь данного жанра в творчестве английских писателей XVIII века, подробно анализируя рефлексивность Стерна на собственные проповеди и проповеди героя, пастора Йорика, приходит к выводу, что “Стерн воспринимает свои проповеди скорее как литературные, чем, как религиозные сочинения, во всем, что касается авторства и новизны”. <...> “Юмор и чувствительность”, – продолжает исследователь, – “две важнейшие составляющие литературной манеры Стерна, неразрывно связанные и постоянно переходящие друг в друга. Эти качества отличают и риторику его проповедей” [10:134-135]. Например, одна из его проповедей “О злоупотреблениях совести” вложена в уста персонажа романа – пастора Йорика, носящего имя шекспировского шута. И если далее углубляться в текст данного произведения и характеристику героя, мы увидим, что самому себе казавшийся смешным пастор Йорик, по собственному признанию этого персонажа, “не может сердиться на других за то, что они видят его в том же свете, в каком он с такой непререкаемостью видит себя сам; вот почему, когда его друзья, знавшие, что любовь к деньгам не является его слабостью, без всякого стеснения потешались над его чудачеством, он предпочитал <...> хохотать вместе с ними над собой” [2,1,X,36].

Продолжая исследование творческого самовыражения двух авторов разных эпох, мы отмечаем не только то, что их сближает, но, прежде всего, разнообразие и индивидуализацию в подходе к литературным персонажам и описанию их характеров. Так, например, в отличие от иронического отношения к себе и происходящему, английский пастор Йорик является полной

противоположностью лесковскому главному герою романа-хроники “Соборяне”. Жизнь протоирея Савелия Губерозова, по словам исследователей Н.А.Каргополова и Н.Е. Меднис, выглядит, как “сплошная цепь искушений и страданий, готовящая протопопа к свершению его главного подвига – страстной проповеди-обличения [4:140]. Размышления о себе и о сути христианской любви к ближнему, присущие глубине и трагизму русской души, протопоп записывает в свои “нотатки”, наблюдая за посадкой зёрен Пизонским: “Старый Пизонский был счастлив и громко запел: “Аллилуйя!” - “Аллилуйя, Боже мой!” – запел и я себе от восторга и умиленно заплакал. В этих целебных слезах я облегчил мои досаждения и понял, сколь глупа была скорбь моя, и долго после дивился, как дивно врачует природа недуги души человеческой! Умножь и возрасти, Боже, благая на земли на всякую долю: на хотящего, просящего, на производящего и неблагодарного... Я никогда не встречал такой молитвы в печатной книге. <...> Боже мой! Этот старик сажал на долю вора и за него молился! Это, может быть, гражданскою критикой не очищается, но это ужасно трогает. О, моя мягкосердечная Русь, как ты прекрасна!” [1,5,16-17]

Продолжая анализировать жизненный путь Николая Лескова, мы узнаём, что в возрасте двадцати шести лет он, тяготясь своей жизнью в супружестве, получает приглашение в 1857 году от мужа своей тётки по матери, Александра Яковлевича Шкотта, работать в его компании “Шкотт и Вилькенс”. Штаб-квартира компании располагалась в селе Райском Пензенской губернии. Лескову, видевшему на прежних местах службы много несправедливости и безнаказанности со стороны государственных служащих, работа по переселению крепостных на новые земли заставила, по словам Майи Кучерской, “испытать потрясение такой силы, что оно не зажило и в зрелые годы” [5:61].

В то же время, Николай Семёнович считает период работы у Шкотта самым лучшим временем в его жизни, добавляя, что ему “не приходилось пробиваться сквозь книги и готовые понятия к народу и его быту” [5:61], он всё изучал на месте. Майя Кучерская обращается к высказыванию писателя: “Книги были добрыми мне помощниками, но коренником был я. По этой причине я не пристал ни к одной школе, потому что учился не в школе, а на барках у Шкотта”. Исследователь добавляет: “Барки Шкотта” действительно заменили ему (Лескову) системное образование, стали основным источником знаний о России, о коммерции и экономике, о русских людях. <...> “Барки Шкотта” сформировали Лескова как писателя” [5:63]. В книге сына писателя, Андрея Лескова, присутствует интересная “Записка о себе самом” - краткая автобиографическая справка, написанная самим писателем секретарю журнала “Живописное обозрение” В.Г. Швецову в 1890 году о своём пути в литературу: “Писательство началось случайно. В

него увлекли его сначала профессор Киевского университета доктор Вальтер, убедивший Лескова написать фельетон для “Современной медицины”, а решительное закабаление Лескова в литературу произвели опять тот же Громека и Дудышкин с А.А.Краевским. С тех пор все и пишем” [6:49].

Здесь же, в Пензенской губернии, Николай Лесков впервые взялся за перо, написав “Очерки винокуренной промышленности (Пензенская губерния)”, когда в 1859 году по Пензенской губернии, как и по всей России, прокатилась волна “питейных бунтов” [16]. Очерки были опубликованы в “Отечественных записках” в 1861 году под псевдонимом “М. Стебницкий”.

Николай Семёнович в тот период наездами бывал дома, а потому частые ссоры и упреки он смог терпеть в течение восьми лет, пока не наступил переломный момент - окончательно расстаться с женой. Как пишет Майя Кучерская: “Расхождения супругов во взглядах, очевидно, начали обостряться после первых шагов Лескова в литературе. Его идеалы, его цели сделались более определенными, ему хотелось расти и развиваться на новом поприще, Ольга Васильевна вряд ли могла это оценить: замуж она выходила за молодого чиновника, оказалось – за литератора, журналиста” [5:57]. Впоследствии, первая жена писателя проведёт последние тридцать лет из “отмеренных ей восьмидесяти” в петербургской психиатрической больнице Святого Николая на Пряжке (там же).

После службы у “дядюшки” Шкотта, не сумев найти место в других коммерческих предприятиях, Лесков поступает на государственную службу в канцелярию генерал-губернатора Иллариона Илларионовича Васильчикова, а затем переходит работать следователем по уголовным делам [5:71]. В этой должности ему приходится столкнуться с коррупцией полицейских врачей, которых на взятки толкает “нищенское официальное содержание” [5:72]. Николай Семёнович публикует свой отчёт в журнале “Современная медицина”, за что его отстраняют от расследования дел. Оставаться в Киеве для него было уже невозможно, и он предпринял решение уехать в Санкт-Петербург в декабре 1861 года, посвятив себя журналистике.

Разочарованность в семейной жизни двух писателей, не нашедших поддержки, любви и взаимопонимания в семье, отражается в их творчестве. Не случайно у писателей в дальнейшем появляются возлюбленные. Возлюбленная Стерна - Элизабет Дрейпер, вела переписку с ним, начиная с 1767 года и до самой смерти писателя. Вторая гражданская жена Лескова - Екатерина Бубнова, родившая писателю сына Андрея, ставшего биографом своего отца, не смогла ужиться с гением, долго терпя его своенравный характер.

Ещё одна страница в биографии Стерна близка Николаю Лескову. Под влиянием своего богатого дяди - Джекса Стерна, Лоренс поддерживал вигское правительство Уолпола, так называемой “министерской” партии [9:48], сочиняя статьи в

поддержку вигов в газете “Йоркский газетчик”, что и сподвигло его вскоре встать на путь писателя. Но Стерн, так же, как и Лесков, вовремя понимает, что политические игры не принесут ничего хорошего. Он пишет своим оппонентам в газету “Йоркский Курант” извинительное письмо, в котором искренне сожалеет об оскорбительных газетных публикациях во время предвыборной компании и передаёт поздравления мистеру Фоксу в связи с победой на выборах в парламент страны [9:53].

Вскоре Стерн отходит от политики, оставаясь верным своим идеалам, так же, как и Лесков к моменту написания романа “Некуда” (1864) перестал разделять взгляды русских революционеров [5:80]. Павел Исаакович Калецкий - известный советский литературный критик, кандидат филологических наук, исследователь русского фольклора, трагически погибший в Блокаду Ленинграда, анализируя творчество Николая Лескова, подчеркивал, что “идеи революции и радикального переустройства социального строя Лесков противопоставлял идею личного совершенствования, развития культурных навыков в народе, проповедь “малых дел”, “нравственного манчестерства”” [15].

В связи с решением Лоренса – “уйти из политики” - его дядя не только прекращает всякое общение с племянником, но и старается всячески ему навредить финансово, обнадёжив мать и сестру Стерна, которые проживали в Ирландии, что Лоренс женился на богатой женщине, и теперь они могут приехать к нему и проживать совместно.

Аналогичную параллель со Стерном мы находим у Лескова, когда родственные связи и поддержка уже не могут помочь писателю, ставшему на путь журналиста. За год до его переезда в Санкт-Петербург, в Киеве происходит неприятная история с продажей Евангелия. Объявленная заранее цена на книгу составляла 20 копеек, а в Киеве Николаю продают Евангелие, переведённое на русский язык, за 60 копеек, грубо ответив: “Не берите; и по этой цене уже все почти разобраны, а ещё никто не спорил” [5:67]. Статья вышла 21 июня 1860 года с подписью “Н.Лесков” в “Санкт-Петербургских ведомостях” под названием “Корреспонденция”, а потом была перепечатана журналом “Книжный вестник”. Майя Кучерская подчёркивает, что эта статья считалась “первым лесковским выступлением в печати” [5:67-68].

Возвращаясь ко времени написания главного произведения Стерна, необходимо отметить, что слабое здоровье дочери Лидии, финансовые затруднения и умопомешательство жены заставили Лоренса переехать в город Йорк в 1759 году. Как отмечает К. Атарова: “Но и у самого Стерна со здоровьем были проблемы. С юности он страдал чахоткой” [9:59]. Помощь пришла от старого приятеля по Кэмбриджу - Джона Фаунтейна, назначенного деканом Йоркского собора. Именно Джон побудил Лоренса вновь взяться за перо, написав “серьёзный политический описательский памфлет “Политический роман” [9:60]. В данном романе ярко проявляется талант

Стерна-юмориста. Но друзья убедили Лоренса не придавать огласке скандальную историю, и роман пришлось уничтожить.

Потерпев крах в публикации первого своего произведения, Стерн с огромным рвением принялся за создание своего гениального творения “Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена”, направив черновой вариант первого тома романа вместе с сопроводительным письмом известному лондонскому издателю Роберту Додсли. Лоренс Стерн указывает на “весьма значительные” задачи, которые он поставил перед собой при написании данного произведения. В подтверждение вышесказанного - размышления Ксении Атаровой: “<...> и касаются они не только слабости наук, в чём и состоит главная мишень для насмешки, но и всего прочего, представляющегося <...> достойным осмеяния” [9:64].

И вот путь в высшее Лондонское общество был открыт для Стерна, у которого даже не было денег на поездку в Лондон. Но его мечты о гонораре превзошли все ожидания. Видя, как бойко покупают первые два тома произведения Лоренса, издатель Додсли в пять раз повысил гонорар автора.

В сравнении с литературной судьбой Николая Семёновича Лескова, в которой не всегда всё складывалось удачно, “Стерн почувствовал себя счастливейшим и богатейшим из смертных” [9:77]. “О, Англия! Англия! Страна свобод, страна здравого смысла, нежнейшая из материй – и заботливейшая из нянек...” – восклицает он устами своего главного героя Тристрама Шенди, характеризуя свою страну в эпоху Рационализма [2,7,XXXIV,486]. Хотя безоговорочно почтительное отношение соотечественников к Стерну и его творчеству сформируется лишь через полтора века после его смерти, почти так же, как и к русскому писателю - Николаю Лескову.

А пока Лоренс находится на вершине славы, опубликовав своё самое главное произведение “Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена”, работа над которым продолжалась с 1759 по 1767 годы, но так и осталась незаконченной. Из комментариев филолога Адриана Франковского мы узнаём, что “роман публиковался Стерном анонимно на протяжении восьми лет” [2:783]. Николай Лесков так же в определённый период своего творчества (с 1862 года) публиковал свои произведения под псевдонимом “М. Стебницкий”.

Встреча в Санкт-Петербурге Николая Лескова с Иваном Васильевичем Вернадским – известным учёным, педагогом, статистом, экономистом, основателем еженедельного журнала “Экономический указатель” (издававшегося с 1857 года по 1861) была в какой-то степени судьбоносной для начинающего писателя. Иван Вернадский “знает Лескова, вероятно, по встрече в столице осенью 1859 года, когда он ещё служил у дяди Шкотта” [5:78]. Николай Семёнович так описывает свою деятельность на тот момент:

“Время нас делало литераторами, а не наши знания и дарования” [5:76], подчёркивая тот факт, что именно при Александре II в стране открылось более пятидесяти новых печатных изданий.

Но в отличие от первого триумфа публикации Стерновского романа “Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена”, литературная слава к Лескову так и не пришла при жизни. Изменила его творческую судьбу злополучная статья о пожарах, опубликованная в газете “Северная пчела” 30 мая 1862 года, сделав его с этого момента опальным журналистом. В этой статье писатель легализовал слухи о том, что поджоги совершают студенты, и потребовал от властей их подтвердить или опровергнуть. Статья вышла без подписи, но вскоре авторство было определено. Император Александр II издал резолюцию: “Не следовало пропускать, тем более что это ложь” [15]. За этот проступок редакция “Северной пчелы” отправила неудавшегося журналиста в длительную командировку.

К сожалению, следующие произведения Николая Лескова особенного успеха у русского читателя не имели: среди них, публикация первого романа “Некуда” (1864), которая не только не добавила славы его создателю, но и заподозрила его в связях с “третьим отделением полиции”. Ко всему прочему, добавилась и многолетняя травля писателя, длившаяся практически всю жизнь. Материальное положение Лескова было поправлено изданием в 1889 -1890 годах десятитомного собрания его сочинений. Издание было быстро распродано и принесло писателю значительный гонорар. Именно с этим успехом был связан и первый сердечный приступ писателя, причиной которого стало известие о том, что шестой том его произведений, содержащий рассказы и повести на церковную тему, задержан цензурой [15].

Если говорить о значимости творчества Стерна, то, безусловно, в своём основном детище – романе “Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена” Лоренс запечатлел все житейские коллизии своего времени: эпохи Просвещения и эпохи Рационализма - в оригинальной юмористической манере. Здесь мы находим отсылки к научным трудам учёных и правителей Древнего Рима и Древней Греции (Эпиктет, Марк Туллий Цицерон, Аристотель, Сократ, Демокрит, Платон, Ксенократ, Ксенофонт); к произведениям философов, писателей и поэтов, оказавших огромное влияние на становление творчества самого писателя (Шекспир, Сервантес, Фрэнсис Бэкон, Джон Локк, Джеймс Дрейк) к трактатам учёных, философов и сокровищнице писательской мысли эпохи Просвещения (Генри Филдинг, Тобайас Смоллет, Дэвид Юм, Сэмюэл Джонсон), к историческим событиям (битва за Кале, осада Лимерика, осада Намюра, Утрехтский мир).

Стерн, как писатель, на наш взгляд, владел своеобразным литературоведческим приёмом: “зигзагообразным повествованием”. Автором этого термина является американский филолог Пэт

Роджерс [14]. Именно эта особая манера повествования писателя, с позиции Пэта Роджерса, позволяла Стерну временно отвлекаться от основной сюжетной линии и обращаться к лирическим отступлениям, беседам с читателями, используя разнообразие типографских средств (пустые и чёрные страницы, избыток тире и звёздочек), придавая тем самым двусмысленность написанному.

Автор статьи “Лоренс Стерн и британский ассоцианизм XVIII века” А.В.Хитров поясняет, что “интерпретации Стерна через традицию “учёного остроумия” Рабле, Сервантеса, Монтеня и Свифта с их пародийностью, сатирическими интонациями, игрой с языком и инверсией ценностей уравниваются не менее убедительными концептуализациями творчества Стерна в категориях “модернизма” и “постмодернизма”. Эксцентричность Стерновой техники часто описывается при помощи понятия “роман потока сознания”, с неизбежными отсылками к Дж.Джойсу, М.Прусту, В.Вульф и другим представителям этой модернистской традиции” [11:132].

Виктор Шкловский, анализируя писательское мастерство Стерна, называет его “крайним революционером формы”: “Разница между романом Стерна и романом обычного типа точно такая же, как между обыкновенным стихотворением со звуковой инструментальной и стихотворением футуриста, написанном на заумном языке” [12:803]. Иллюстрируя общие законы стерновского сюжета, Шкловский отмечает, прежде всего, создаваемую Стерном иллюзию хаотичности повествования, когда “действие все время прерывается, автор постоянно возвращается назад или делает прыжок вперед, в основную новеллу, которую к тому же не сразу найдёшь, всё время вторгаются десятки страниц, полные причудливых рассуждений о влиянии носа или имени на характер персонажа, или разговоры о фортификации” [12:805].

Другой исследователь писательской манеры Лоренса Стерна С. Бассити в статье “Подмигивающая неопределённость в “Тристраме Шенди”” рассуждает о том, что, “возведя на престол неуверенность и двусмысленность, Стерн развенчал уверенность”, а значит, и её власть. Бассити считает, что тем самым, автор перевернул вверх ногами серьёзную веру восемнадцатого столетия в рационалистическое знание. [13:1].

В 1872 году опальный писатель Николай Лесков, издавший к тому времени наиболее известные свои произведения “Житие одной бабы” (1863), “Леди Макбет Мценского уезда” (1864), “Воительница” (1866), публикует единственное в русской литературе XIX века произведение о жизни священнослужителей – роман-хронику “Соборяне”, которое имело значительный успех. Именно в этих произведениях Лескова проявляется талант, неподражаемый сказ, искромётный юмор, поставившие его в один ряд со знаменитыми русскими писателями XIX века. “Всю жизнь

Лесков напряженно искал, что можно этому противопоставить, на что опереться, а набредал всё на одно: золотое иконописное небо, вечность, красота кроткой и умной души и сокровищницы родного языка. Лесков и в самом деле очень верил в очеловечивающую силу христианства”, - так описывает жизненный путь писателя Майя Кучерская [5:7]. Работая над “Соборянами” в течение шести лет с 1866 года по 1872 год, Лесков публикует части романа, как отдельные произведения: “Чающие движение воды. Романическая хроника” (1867), повесть “Котин Доилец и Платонида” (1867), “Божедомы” (Лесков написал в 1868 году, но опубликовать не смог), “Старые годы в селе Плодомасове” (1869).

Лесковская хроника “Соборяне”, длиною в жизнеописание её героев, и жизнь английского чудака Тристрама, которому в последнем девятом томе романа исполняется только пять лет, сюжетно не совпадают. Однако стиль Стерна, несомненно, послужил выработке писательской техники Лескова, обогатившего художественные достижения далекого предшественника своими эстетическими открытиями, не противоречащими в то же время глобальности стернианских идей. Недаром автор “Соборян” испытывает пристальный интерес к “английскому пастору”, отразившийся в прямых ссылках на сочинения Стерна и манеру его письма. В своей статье “Николай Гаврилович Чернышевский в его романе “Что делать?”” и в письме, адресованном издателю “Северной пчелы”, Лесков упоминает Стерна рядом со Свифтом против “умопомрачительной статьи г. Соловьева, где за серез рассказывается, что в литературе англичан почти не было цинизма, когда в той же литературе есть Свифт, Стерн или что в нашей литературе не было романтизма, потому что мы православного вероисповедания” [8,X,53].

В письме к Алексею Суворину от 24 декабря 1875 года Николай Лесков, с похвалой отзываясь об отдельном издании суворинских публикаций “Очерки и картинки: Собрание рассказов, фельетонов и заметок”, так характеризует свою эпоху: “...Силы Ваши, по-видимому, все в сборе: мысль о “досках”, что купил гробовщик, мне очень понравилась, она напомнила мне одну превосходную речь пастора Стерна (автора Тристрама). К этому размышлению всегда полезно склонять внимание людей, особенно в эпоху, подобно той, какую мы переживаем, - эпоху пошлой скуки, умаляющей цену жизни и делающей людей, к “добру и злу постыдно равнодушных” [8,X,436].

“Следы” повествовательной манеры Стерна обнаруживаются так же и в других шедеврах “русского волшебника слова”: в “Очарованном страннике” с его графограммами, в “Заячем ремизе” с его “зигзагами” и “рикошетами”, в “Полунощниках” с их системой метатекстовых параллелей. Но в “Соборянах” эти следы видятся отчетливее всего, поскольку предстают во множестве речевых отражений и “обратных”

проекций. Например, в “Демикотоновой книге Савелия Губерозова” лесковский герой - протопоп Губерозов - упоминает об остроумнейшей книжечке английского пастора и о русском “шандиизме”: “Припоминаю невольно давно читанную мною старую книжечку английского писателя, остроумнейшего пастора Стерна, под заглавием “Жизнь и мнения Тристрама Шанди”, и заключаю, что по окончании у нас сего патентованного нигилизма ныне начинается шандиизм, ибо и то и другое не есть учение, а есть особое умственное состояние, которое, по Стернову определению, “растворяет сердце и легкие и вертит очень быстро многосложное колесо жизни”. И что меня еще более убеждает в том, что Русь вступила в фазу шандиизма, так это то, что сей Шанди говорил: “Если бы мне, как Санхе-Пансе, дали выбирать для себя государство, то я выбрал бы себе не коммерческое и не богатое, а такое, в котором бы непрестанно как в шутку, так и всерьез смеялись”. Ей-право опасаясь; не нас ли, убогеньких, разумел сей штуковатый Панса, ибо все это как раз к нам подходящее, и не богаты, и не тороваты, а уж куда как гораздо смешливы!” [1, V, 40]

Опыт применения стернианской повествовательной техники также оказывается эстетически продуктивным в “Соборьях”, хотя отношения с читателем хроники больше напоминают традиционные обращения, опирающиеся на условность этого приема. Читатель Лескова тоже включается в неопределенное множество, маркированное местоимением “мы”, объединяющим с повествователем: “Очутаясь между протопопом Савелием и его прошлым, станем тихо и почтительно слушать тихий шепот его старческих уст, раздающийся в глухой тиши полуночи”. Или: “Теперь волей-неволей повинуюсь неодолимым обстоятельствам, встречаемых на пути нашей хроники, мы должны оставить на время и старгородского протопопа, и предводителя и познакомиться совершенно с другими лицами того же города. Мы должны вступить в дом акцизного чиновника Бизюкина, куда сегодня прибыли давно жданные в город петербургские гости: старый университетский товарищ акцизника Борноволоков, ныне довольно видный петербургский чиновник, разъезжающий с целью что-то ревизовать и что-то вводить, и его секретарь Термосесов, тоже некогда знакомец и одноклассник Бизюкина. Мы входим сюда именно в тот предобеденный час, когда пред этим домом остановилась почтовая тройка, доставившая в Старгород столичных гостей...”

Автор “Соборьян” не прибегает к эротическим ассоциациям, характерным для стернианского повествования, лишь крайне редко позволяя себе некоторые эвфемизмы, рассчитанные на догадливость читателя, вроде риторического вопроса: “Где-то ты теперь, бедный акцизник, и не чешется ли у тебя лоб, как у молодого козлика, у которого пробиваются рога?” Столь же единично

упоминание Ахиллы о театральных петербургских впечатлениях: “Остальная же игра вся поэтическому с открытостью до самых пор, и вдовому или одинокому человеку это видеть неспокойно”.

У Стерна Лесков заимствует главное – ассоциативный метод повествования, когда авторская идеология постигается через стиль рассказчика: многочисленные отклонения от прямой сюжетной линии, осуществляя “разговорное взаимодействие” с читателем, тоже предписывают читателю “Соборьян” чтение, как бы не нуждающееся в рациональном интерпретировании, поскольку повествователь видит происходящее и слышит персонажей непосредственно “вместе” с читателем.

Известный лесковед, доктор филологических наук, профессор и педагог Воронежского государственного педагогического университета Берта Сергеевна Дыханова посвятила много лет исследованию творчества национального гения – Николая Семёновича Лескова. Берта Сергеевна издала около 100 научных публикаций, в том числе монографий: “Запечатленный ангел” и “Очарованный странник” Н.С. Лескова” (Москва, 1982), “В зеркалах устного слова” (Воронеж, 1995), а также предисловий к изданным в Москве сборникам избранных произведений Н.С. Лескова (1981, 1986, 1988), “В зазеркалье волшебника слова (поэтика “отражений” Н.С.Лескова) (Воронеж, 2013).

Как пишет Берта Сергеевна: “Вопреки магистральной линии литературы XIX века с её рефлектирующим, критически настроенным по отношению к социуму героем-идеологом, Лесков-художник чужд доктринёрству. В его художественной системе слово – не столько орудие мысли, как особая многомерная эстетическая субстанция. Как бы соответствуя космогонической идее Евангелия (“В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины”), лесковское слово способно материализовать умозрительное и воплотить истину во всей её полноте. Именно поэтому писательский опыт “прозёванного гения” предвосхитил грядущие научные открытия...” [3:6-7].

Таков долгий и тернистый путь в литературу двух гениев – Лоренса Стерна и Николая Лескова. Русский писатель в течение всей жизни восхищался сатирой “английского пастора Стерна”. Именно созданный Стерном “роман мнений” подсказал Лескову-художнику изобразить национальную ментальность русского народа в своих произведениях, отказавшись от традиций романа XIX века.

Список использованной литературы и других информационных источников

I. Художественный текст:

1. Лесков, Н.С. Собрание сочинений: в 11 тт. / Н.С. Лесков. – М., ГИХЛ, 1956–1958. Т.4 Роман-хроника “Соборьян” - с.5-320.

2. Стерн, Л. Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена. Сентиментальное путешествие по Франции и Италии. Письма: СБ.: Перевод с английского и примечания А.А. Франковского/ Л.Стерн. - М.: НФ «Пушкинская библиотека», ООО «Издательство АСТ», 2004. - 835, [5]с. - (Золотой фонд мировой классики).

II. Научная литература по творчеству Н.С. Лескова:

3. Дыханова, Б.С. В зазеркалье волшебника слова: поэтика “отражений” Н.С.Лескова: монография/ Б.С. Дыханова. - Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2013. - 204с.

4. Каргополов, Н.А., Меднис, Н.Е. “Оппозиция “жизнь” – “житие” в романе Лескова “Соборяне” / Н.А. Каргополов, Н.Е. Меднис // Лит. древней Руси: сб. науч. трудов. – М., 1981. С. 139–148.

5. Кучерская, М.А. Лесков: Прозванный гений/М.А. Кучерская.-М.: Автор, 2021.-810с.

6. Лесков, А.Н. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памяткам. В 2-х т. Т.1. Ч. I-IV. – М.: Художественная литература, 1984. - 479с.

7. Лесков (Стебницкий), Н. Явление духа. Случай (Открытое письмо спириту)//Кругозор, 1878. №1. С.1-6.

8. Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11 тт. – М., Государственное издательство художественной литературы, 1958. Том 10. 600с.

III. Научная литература по творчеству Лоренса Стерна:

9. Атарова, К.Н. Лоренс Стерн. Жизнь и творчество/ Ксения Атарова.-М.:Б.С.Г.-Пресс, 2014.-416с.

10. Строганова, М.В. “Проповедь в творчестве английских писателей XVIII века: Джонатан Свифт, Лоренс Стерн, Сэмюэль Джонсон”:

диссертация...канд. филолог.н./ М.В. Строганова. - М., 2008.-185с.

11. Хитров, А.В. Лоренс Стерн и британский ассоцианизм XVIII в./А.В.Хитров//Российская Академия Наук. Вопросы философии. - М.: Наука, 2008.-№1.-С.132-140.

12. Шкловский, Виктор. “Тристрам Шенди” Стерна и теория романа”. Стилистический комментарий. - М.: ИНТЕР-Пресс, 2000. - С. 799-839

13. Bassity C.B. Indeterminacy Winked at: Tristram Shandy, Evangelist of Ambiguity. – New Jersey, 1999.-8с.

(Бассити С. “Подмигивающая неопределённость в “Тристраме Шенди”, миссионер двусмысленности”. – Нью Джерси, 1999)

14. Rogers, P. Ziggerzagger Shandy: Sterne and the aesthetics of the crooked line// English. - L., 1993. - Vol. 42, N 173. - P. 97-107.

IV. Интернет-ресурсы:

15. Калецкий, П.И. Лесков Николай Семёнович – Сайт Литературной энциклопедии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclp/le6/le6-3121.htm> (дата обращения: 21.01.2022 г.).

16. Лесков, Николай - Сайт Википедии [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Nikolai_Leskov (дата обращения: 21.01.2022 г.).

17. Северянин, И. На закате. - Сайт Викитеки [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.wikisource.org/wiki/На_закате_\(Северянин\)](http://www.wikisource.org/wiki/На_закате_(Северянин)) (дата обращения: 21.01.2022 г.).

18. Стерн, Лоренс – Сайт Википедии [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Laurence_Sterne (дата обращения: 21.01.2022 г.).

THE ROLE OF EUPHEMISMS IN THE ENRICHING OF THE GERMAN AND THE ENGLISH VOCABULARIES

Yusifov Elkhan

*PhD, associate professor of Azerbaijan University of Languages
Baku*

Yusifova Kamala

*Senior teacher of Azerbaijan University of Languages
Baku*

РОЛЬ ЭВФЕМИЗМЫ В ОБОГАЩЕНИИ СЛОВАРНОГО СОСТАВА НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКАХ

Э.Г.Юсифов

К.Я.Юсифова

SUMMARY

Research indicate that euphemisms are not always used to beautify, but also to soften, alleviate, and sometimes to hide the essence of something. In order to increase, strengthen and sweeten the artistic effect of speech, the word artist creates a series of euphemisms in the choice of words, sometimes knowingly using softer, indirect, covert and well-intentioned expressions. In the German and the English languages, euphemisms are divided into 4 main groups according to the sources: religious euphemisms, socio-moral euphemisms, political euphemisms, socio-aesthetic euphemisms.

Religious euphemisms reflect socio-moral ideas that have a social, philosophical and moral content. Unlike religious euphemisms, socio-spiritual euphemisms contain various ethical norms in society – human morality, behaviour and attitudes. Political euphemisms are formed and used for certain political purposes. In every class society, the ruling circles try to deceive the masses by covering up their negative, vicious and unpleasant activities, and thus they achieve their reactionary and bandit goals. Socio-aesthetic euphemisms reflect the laws of etiquette and dignity.

Analyses indicate that euphemisms arise as a product of human creative thinking and contain the requirements of the specific characteristics of the word artist. Thus, it is obvious that euphemisms have a sharp effect, they are an important method and means in the language to explain a certain point, to reveal an intended issue. From this point of view, euphemisms can be considered as one of the necessary and useful linguistic techniques in the language, because the word is the main means and the first element of the language.

РЕЗЮМЕ

Исследования показывают, что эвфемизмы не всегда используются для украшения, но также для смягчения, осветления, а иногда и для сокрытия сути чего-либо. Чтобы усилить и подслатить художественный эффект речи, мастер слова создает ряд эвфемизмов при выборе слов, иногда сознательно используя более мягкие, косвенные, скрытые и благонамеренные выражения. В немецком и английском языках эвфемизмы делятся на 4 основные группы по источникам: религиозные эвфемизмы, социально-нравственные эвфемизмы, политические эвфемизмы, социально-эстетические эвфемизмы.

Религиозные эвфемизмы отражают социально-нравственные идеи, имеющие социальное, философское и моральное содержание. В отличие от религиозных эвфемизмов, социально-духовные эвфемизмы содержат различные этические нормы в обществе – человеческую мораль, поведение и отношения. Политические эвфемизмы образуются и используются для определенных политических целей. В каждом классовом обществе правящие круги пытаются обмануть массы, прикрывая свою негативную, порочную и неприятную деятельность, и таким образом добиваются своих реакционных и бандитских целей. Социально-эстетические эвфемизмы отражают законы этикета и достоинства.

Анализ показывает, что эвфемизмы возникают как продукт творческого мышления человека и содержат требования специфических характеристик мастер слова. Таким образом, очевидно, что эвфемизмы имеют резкое действие, они являются важным методом и средством в языке для объяснения определенного момента, для выявления намеченной проблемы. С этой точки зрения эвфемизмы можно рассматривать как один из необходимых и полезных языковых приемов в языке, потому что основным средством языка является слово, слово – это главный инструмент и первый элемент языка.

Key words: a series of euphemisms, euphemistic sets, religious euphemisms, socio-moral euphemisms, political euphemisms, socio-aesthetic euphemisms

Ключевые слова: серия эвфемизмов, эвфемистические наборы, религиозные эвфемизмы, социально-нравственные эвфемизмы, политические эвфемизмы, социально-эстетические эвфемизмы

In linguistics, euphemisms have been studied since the XIX century. At the end of the nineteenth century the German scientist G. Paul presented them as the well-known scheme of semantic changes. Works by A. Meyer, who studied taboos and euphemisms in ancient society, attracted the attention of scientists to this phenomenon in the first half of the twentieth century. But only during the last decades they have become the object of close attention of scientists. Scientists have been in generally unanimous in the definition of extralinguistic nature euphemisms.

In linguistic literature, a special linguistic phenomenon, which is closely related to the change of the meaning of a word, is characterized as a euphemism for the expression of an event or object in the objective reality in various indirect ways. The term “euphemism” of Greek origin is used to mean “a way of expressing words and expressions in other words.” This term refers to the renaming of an expression of an object or event by another word or a combination of words, rather than by the words in which it is usually called. This descriptive name is not always used in the sense of beautification, but also in the sense of softening, alleviating, and sometimes concealing the essence of something. For this reason, euphemisms can be called the most widespread means of expression in literary language, which strengthen, sweeten and soften the

speech and the meaning. In order to increase, strengthen and sweeten the artistic effect of speech, the speaker creates a series of euphemisms in the choice of words, sometimes knowingly using softer, indirect, covert and well-intentioned expressions.

It should be noted that language is completely national while thinking and cognition are universal processes. Although language is closely related to the objective reality and thinking, there are many similar or completely compatible linguistic phenomena in different languages. Euphemisms also exist in different languages as one of those linguistic phenomena. In general, linguistic events show that euphemisms are genetically closely related to religious taboos.

H. Vantsek, who studies euphemisms and dysphemisms in German, characterizes euphemisms as *Hüllwörter, Hehlwörter* – secret words, hypocritical words, words that serve to cover something up, and generally calls them means of softening effect. According to him, deceit and hypocrisy, indirect expression, consolation and restraint can be considered the main sources of euphemisms. Therefore, the idea of softening, covering up plays an important role in language expressions (7, 82).

According to A. Babayev there were many vulgar words and expressions at the initial stage of the formation of literary language but under the influence

of culture the use of vulgar words was not acceptable and then euphemisms appeared. Therefore, in connection with the development of modern culture, many euphemisms have emerged in the language, and we have accepted these euphemisms as good speaking, softening of any harsh meaning, and rescuing it from vulgar shades. Dysphemisms are the opposite of euphemisms. In fact, while dysphemisms are taboo, they mean to express meaning in a harsh, rough, negative sense, effectively (2, 327-328).

S. Abdullayev notes that the meaning of any euphemism is "speaking well". "Speaking well" is, first of all, the truth of speaking well, turning the truth into a favourable reality, putting it in an appropriate form (1, 260).

We believe that sometimes the success of the idea conveyed to the listener depends on the rich language material and especially the euphemisms, and this depends more on the speaker's ability to use language material and euphemisms. At the same time, this word gives the speaker the impression of expressing a deep meaning, a broad idea in a few words, attracting more attention by adding the shades of meaning and variety to his thoughts, giving a beautiful, pleasant, gentle and softening effect. This skill requires the speaker to pay special attention to the use of euphemisms. Euphemisms are often taken as additional meanings of words. In that case, they are not the literal meaning of the word. Euphemistic expressions sweeten the event, story, speech, attract the attention of the listener and increase his influence in self-awareness, creating a more effective, stronger confidence in the listener, emotionally conveying the idea to him.

Euphemisms are divided into several groups in terms of the way they reflect life events. There are various reasons for the emergence of euphemisms in language. Euphemisms in German and English are divided into 4 main groups according to their sources: 1) religious euphemisms; 2) socio-moral euphemisms; 3) political euphemisms; 4) socio-aesthetic euphemisms.

Each type of euphemism has its own characteristics, each of which forms a combination of words and expressions of euphemistic nature, and at the same time their repetition increases the power and influence of thought. These features, which are characteristic of euphemisms, are clearly observed in the following examples. For example: instead of the verb *sterben / to die* the expressions *ins Gras beißen, die Radischen von unten begucken / to decease, to pass away*; instead of *Teufel / satan* the expressions *der Böse, der Widersacher, der Schwarze / devil* are used. These kinds of euphemisms both improve a person spiritually and positively and affect the change in his psychology, creating enthusiasm in him.

1. The oldest euphemisms derived from taboo words are called religious euphemisms. These types of euphemisms encompass religious and superstitious concepts, including human life, death, and disease. As people fear God, they are afraid to use the names of angels, devils, wild animals, insects and indirectly use various names and euphemisms. For example: *der Allwissende, der Allmächtige, Er, himmlischer Richter,*

potz, potz Wetter, potz Stern, potz Blitz / Heavens, Good Heavens, Lord, Good Lord, Oh, My Eye, Gracious and so on.

„Wenn du vor deinem *himmlischer Richter* dich nicht mehr genieerst“ (H.Mann).

Religious euphemisms are widespread not only in linguistic literature, but also in the socio-political life of a number of peoples. These types of euphemisms reflect socio-moral ideas that have a social, philosophical, and moral content. In religious euphemisms, the description of life events is organically combined with the expression of a person's inner feelings, and they almost form a series of religious euphemisms to express emotions related to certain life events.

In ancient times, people were afraid to mention the name of satan because they were afraid of him, and sometimes they thought that the devils would easily find them by uttering his name. Therefore, the following series of euphemisms, which replaced the word *satan*, were widely used: *Böse, Schwarze, Deibel, Deixel, Teixel, Teuxel, Henker, Versucher, Widersacher, alter Feind, böser Feind, Popanz, Geier, Kuckuck / Evil, Black, executioner, tempter, old enemy, bad enemy, vulture, cuckoo and so on.*

Weiss *der Henker*, pardon, aber das Leben ist eine richtige Kalamität (F.C.Weiskopf).

Verfluchte Gören, *der Deubel* soll euch holen (W.Bredel).

In addition, the people avoided using that word because they were afraid of death and that is why they tried to use euphemisms in order to express their thoughts. For example, instead of the word *Tod / death* they used *Sensenmann, Knochenmann, Vetter Hein, Streckebein / grim reaper, bone man, cousin Hein, stretch leg*; instead of the word *Sterben / death* they used *Ableben, Heimgang, Hintritt, Hingang, Hinscheiden, Trennung, Auflösung / going home, entering, going, passing, separation, dissolution, etc.*

For these reasons a series of euphemisms have emerged in German to replace the verb *sterben / to die*. In his book "Life of words" K.Nyrop notes that several years ago L.Morandi investigated and found more than two hundred equivalents of the verb *to die* in Italian. K.Nyrop claims that the equivalent of the verb *to die* can be found in German more than twice (5, 16).

If we look at a series of euphemisms which are used instead of the verb *sterben / to die* in German and English, we will see that such words and expressions are used in the everyday speech of the German and the English people: *heimgehen, erbleichen, erblassen, verscheiden, hinuntergehen, ausleiden, hinübergehen, entschlummern, einschlummern; das Zeitliche segnen, für immer einschlafen, die Augen schliessen, zur ewigen Ruhe gehen, den Geist aufgeben, dem Gebote der Natur folgen, in die Wohnung des Friedens kommen, seine Stunde ist gekommen, den letzten Atemzug tun, nicht mehr unter den Lebenden sein / go home, turn pale, pass away, go down, suffer, pass over, fall asleep forever, bless the temporal, close your eyes, go to eternal rest, give up the spirit, follow the commandments of nature, come to the dwelling of*

peace, your hour has come, take your last breath, no longer be among the living, etc.

2. Euphemisms have been uttered by wise elderly people and have been enriched and multiplied from generation to generation, from language to language. The peculiarity of euphemisms lies in its humanity and nationality. Since euphemisms have features of folk wisdom, they can also be called moral-educational words. Socio-moral euphemisms contain different ethical norms in society and arise for different reasons. Along with the emergence and development of each class society, various negative socio-spiritual events and the words and expressions that express them also appear in any language. Such euphemisms are characterized by ethical norms, such as human morality, behaviour and attitudes, which are inherent in every class society, both in the epoch of feudalism and capitalism, and in the period before or after it.

In his book "The Scientific Revolution of Mr. Eugen Dühring" F. Engels noted that if we look closely, we see that different moral norms have been formed in all three class societies, such as the feudal aristocracy, the bourgeoisie and the proletariat. It can be concluded that people form their moral views and worldviews in accordance with the instance of the class society in which they live, consciously or unconsciously, involuntarily in certain practical relationships, as well as in life conditions (4, 113).

O. Behaghel notes that this is the reason why words and expressions with different meanings appear in the language. For example, the word *sich betrinken* has several hundred variants that are stylistically similar to one another (3,116).

M.D. Stepanova and I.I. Chernysheva characterize euphemisms as softening, relieving and beautifying means and they link them with the multisystems in the development of meaning of words and expressions, noting that they arise for the following reasons:

1. Euphemisms arose in ancient times due to fear of natural and unnatural beings. For this reason, taboo words used in German cover lexical terms that are more closely related to religion and superstition. For example: instead of *Teufel* the words *Gottseibeins, der Böse, der Schwarze, der Versucher*, a series of euphemisms such as instead of *der Bär* the word *der Braune* were used. Thus, in Northern Europe, since the people were afraid to pronounce the bear's name they called them "Braune";

2. In some unpleasant situations, the use of the words and expressions that express tenderness, care, kindness, gentleness is widely used. For example: instead of *Krankheit* the words *Unwohlsein, Unpässlichkeit* are used.

3. In the sense of flirtation, dialect, instead of *Geliebte* the word *Freundin* was used (6, 44).

According to S. Abdullayev, euphemisms are used as common names for language movements today such as - to obscure the real truth, to cover up the facts, to present the reality in gloomy lines, sometimes to distort, to falsify the content of the name, to deviate from its true essence, to deliberately confuse reality, sometimes incomprehensible to show, in part, idiom, rhetoric, and so on (1, 262).

As it is known, moral euphemisms reflect the events of life, human desires, thoughts and feelings, and form opinions about man and the events connected with him. These types of euphemisms are sometimes presented through animals, plants, and objects through the use of artistic language, so that they are moral, instructive, and indirectly express the shortcomings of human relationships and bring them to the reader's attention. In such euphemisms, the speaker gives all the details of people's lives, their inner world, desires and aspirations, thoughts and ideas, and the difficulties they face. As the ruling circles always try to hide the negative aspects of life, for this purpose, the speaker tries to use soft, gentle, lovable, charming, compassionate expressions to change their minds in other words. These types of euphemisms primarily cover negative socio-moral phenomena such as drunkenness, theft, crime and anti-social defects, shortcomings and immorality. For example, instead of the word *Lüge* /lie the words *Historie, Anekdote, Chronicle, Unwahrheit* /History, Anecdote, Chronicle, falsehood; instead of the verb *lügen* /to lie the verbs *dichten, phantasieren, spinnen, eine lebhaftige Phantasie haben, das lange Messer handhaben, die Wahrheit verschweigen* / fantasize, spin, have a lively imagination, handle the long knife, withhold the truth; instead of the verb *betrügen* /to seduce the expression *jemandem ein X für ein U vormachen* / fool someone into an X for a U; instead of the verb *saufen* /to get drunk the expressions *sich benebeln, zu tief ins Glas sehen, zu viel auf die Lampe giessen, sich ein Licht anzünden, einen Tropfen über den Durst trinken* / get foggy, look too deep into the glass, pour too much on the lamp, light a lamp, drink a drop over your thirst; instead of the verb *stehlen* /to thieve the following series of euphemisms are widely used: *mausen, klauen, klemmen, stibitzen, organisieren, Mein und Dein verwechseln, etwas mitgehen heissen, lange Finger machen, lange Finger haben, eine kleine Unregelmässigkeit begehen, Finger nicht in der Tasche halten, geographische Untersuchungen in fremden Taschen machen* / mouse, steal, pinch, organize, mix up mine and yours, go with something, make long fingers, have long fingers, commit a small irregularity, do not keep fingers in your pocket, do geographic investigations in someone else's pockets.

Der andre aber machte späterhin *geographische Untersuchungen in fremden Taschen* (H.Heine).

While speaking about the lies of synonyms and different names of the same things in the language, S. Abdullayev notes that euphemisms serve the concept of being polite, adapting to the requirements and orders of the time, socio-political situation, taking into account the tendencies, dangers, tastes of the time, epoch, ensuring personal safety, in many cases, compliance with the requirements of coexistence, adherence to psychological and religious taboos, rules, and adherence to ethical and moral standards (1, 596).

As a result of research, we come to the conclusion that socio-political, moral and educational content plays an important role in socio-moral euphemisms. Thus, in such euphemisms, events are described in a pompous manner, and people in a solemn way. The

speaker sometimes completes the idea with good-natured, pompous words, and such euphemisms reflect the conciseness of the idea. In such euphemisms, socio-moral ideas find their concrete expression; therefore, these euphemisms attract attention with their unique harmony and beauty of expression. The national way of life and national ideology are strong in social and moral euphemisms. The product of nationalism, belonging to the people, and especially the figurative thinking of each nation is more pronounced in such euphemisms.

3. Political euphemisms are formed and used for certain political purposes. In every class society, the ruling circles try to deceive the masses by covering up their negative, flawed and unpleasant activities, and thus they achieve their reactionary and bandit goals. Therefore, they can easily deceive the masses by using the words and expressions which are often unknown and incomprehensible to the people. Such euphemisms play a more important role in the political activity of class societies. For example, during World War II, the German Nazis tried to hide their reactionary activities by using the words *Annexion* instead of *Länderraub / Land robbery* and *Nationalsozialisten* instead of *Faschisten / Fascists*. They deceived the people with their reputation, and especially with the legend of the invincibility of Hitler's German army, by giving wide coverage to such a series of euphemisms in their political activities. For this purpose, a series of euphemisms has been widely used in German literature. For example, instead of the verb *erschliessen* the soft, beautiful expressions such as *Schluss machen, fertigmachen, verschwinden lassen, den Fall erledigen, schachmatt setzen* are widespread.

According to Abdullayev, linguistic facts confirm that it is impossible to imagine the speech behaviour of political figures, diplomats, government officials without periphrasis, especially without euphemisms and various exaggerations. Therefore, euphemistic sets have a more debilitating, neutralizing, and minimizing effect (1, 271).

We believe that political euphemisms are so rich and complex that the concept of euphemism does not cover them all. They are developed in the socio-political sphere, and these euphemisms are formed in a single dimension, in harmony. In this case, a series of socio-political euphemisms can substitute each other. However, as language develops, a new group of political euphemisms emerges in the political lexicon of different peoples in connection with emerging the political terms, which differ in their shades of meaning and power of expression. Such a group of euphemisms has its own peculiarities of development. The speaker sometimes describes the event, explains the subject, the intended issue, the conversation in such a way that he achieves a successful, good-natured mood in conveying the axis and system of these or other events, life events, as well as method of expression of life events and his thoughts about it to the listener with different ways.

4. Socio-aesthetic euphemisms reflect the laws of etiquette and dignity. Euphemisms allude to certain words and expressions or events. Euphemisms arise as a product of human creative thinking and contain the requirements of specific features of the art

of speech. These types of euphemisms are often used in the process of speech and communication to express a certain attitude to life events, sometimes to arouse love or hatred in the listener, or to exalt something in his eyes, to expose, to explain the way out of the situation, etc. For this reason, if we look at the following series of euphemisms, we can clearly see the followings: instead of the expression *schwanger sein / to be pregnant* the expressions *in anderen Umständen sein, guter Hoffnung sein / to be dual, to be in a different situation*; instead of the verb *gebären / to give birth* the expressions *dem Kinde das Leben schenken, das Kind zur Welt bringen, zur Welt kommen, das Licht der Welt erblicken / to give life to the child, give birth to the child, come into the world, see the light of day* are used. In some cases, the words and expressions expressing swearing, insults are substituted by such euphemisms in a very high way. For example: instead of *Betrüger / liar, swindler* the words *Ehrenmann / respectable, honorable person*; instead of *Luder / lowly, vile* the expressions *so eine Person / such a person*; instead of *Feigling / coward, lung* the words *Grosser Held / brave, great hero* are used. Such euphemisms, which depict life events in a figurative and pleasant way, differ from one another in style and specific features. Socio-aesthetic euphemisms also aggravate the language with words and expressions by creating a series of synonyms in the language, enriching the vocabulary of the language, and in some cases obscuring the insidious goals and desires of people belonging to the upper classes.

Thus, the implied words and expressions are substituted by other ones. The speaker can increase the emotional power of thought using not the direct meaning of the word, but its additional, even conventional meaning. The using of the euphemisms creates an attractive communication environment to express the mood in a poetic way.

The formation of euphemisms in the language is usually closely related to the field of activity of the speaker. For example, the verb *sterben / to die* forms a series of different euphemisms for different occupations, as can be seen more clearly in the following examples: *der Matrose läuft in den Hafen ein / A sailor enters the port; der Bergmann fährt in die Grube / A miner goes to the mine; der Beamte wird in eine andere Welt versetzt / The officer changes his place to another world; der Anwalt tritt vor einen höheren Richter / The lawyer (human rights activist) appears before the authoritative judge; Der Gelehrte gibt den Geist auf / The scholar surrenders his soul; der Pfarrer segnet das Zeitliche / The priest blesses the time; der Soldat bleibt auf dem Platze / The soldier stays in place; der Reisende zieht die Reisetiefel an / The traveler wears shoes; der Gesandte wird abgerufen / The ambassador is called back to his country.*

In the above examples, we can see that they are a product of beauty, perfection, style and thoughtful creativity in the process of speech, they are said with great enthusiasm and pleasure. In general, the emergence of euphemisms serves as a fundamental stimulus, desire, intention and motivation for word creation, because it is necessary to cover up any

concept, substitute it with another word, change it and create new words and expressions in the language. The simplicity and conciseness of euphemisms increase their effectiveness, strengthen the idea that they are spoken and connected, and at the same time sharply criticize the meaning of euphemistic expressions, satirical attitudes and moods that calm them psychologically. By using such words, an atmosphere of high spirits is created which keeps the people away from spiritual shocks, cover up their sufferings and give them a good mood.

A series of euphemisms causes new shades of meaning of existing words in the language to form. For example: *ins Gefängnis kommen- zu Vater Philipp kommen, auf Wasser und Brot gesetzt werden; im Gefängnis sitzen - Zeit hinter Schloss und Riegel verbringen, staatliche Entfettungskur durchmachen, hinter schwedischen Gardinen sitzen; Henker- Meister Peter, Hauptkassierer, der ungenannte Mann; hingerichtet werden- mit der Jungfer Hänfin Hochzeit machen, eine hanfene Halsbinde bekommen;* the words and expressions that make up a series of synonyms such as, *um die Ecke bringen- sich vom Halse schaffen, aus dem Wege schaffen, verschwinden lassen, töten, kalt machen* and others form new shades of semantic meaning as a result of the transfer of euphemistic meaning in the language. From this point of view, euphemisms as a semantic-lexical category play an important role in the enrichment of the vocabulary of the German language, not only in terms of quantity, but also in terms of quality.

Research indicates that euphemisms arise as a widespread language-communication phenomenon in the language in different ways:

1. One of the most important ways in which euphemisms arise is through the metaphorical transfer of words and expressions that exist in the language. For example: instead of the word *Gott / God* the expressions *himmlischer Richter / Ruler of the Heavens*; instead of the verb *sterben / to die* the verbs *heimgehen, erbleichen / to disappear*; instead of the expressions *wahnsinnig sein / to be mad, to lose one's mind* the expressions *eine Schraube los haben, verrückt / to miss a screw* are used.

2. One of the most important ways in which euphemisms arise is closely related to metonymy. For example: instead of the word *Gott / God* the words *der Allwissende, der Allmächtige / Omniscient, Omnipotent*; instead of the word *Teufel / satan* the words *der Böse / forces of evil*; instead of the expression *im Gefängnis sitzen / to be in prison* the expressions *hinter Schloss und Riegel sein / to be a prisoner* are used.

3. Lithotic structures are important in the formation of euphemisms. For example: instead of *betrunknen sein / to be drunk* the expressions *angeheitert sein, ein bisschen lustig sein / to be a little merry, to rejoice*; instead of *stehlen / to steal* the expressions *eine kleine Unregelmässigkeit begehen / to make a little disorder*; instead of *krank / sick* the expressions *nicht wohl sein, unpässlich sein / to be a little sad, not to be good, not to be safe* are used.

4. Derived words from other languages and dialects play an important role in the formation of euphemisms in the language. For example: instead of *Lüge / lie* the words *Historie Anekdote / history, anecdote*; instead of *Teufel / satan* the dialect word like *Deubel* are used.

5. Jargonisms also have a place in the formation of euphemisms. For example: instead of *stehlen / to steal* the verbs *mausen, klauen, stibitzen /whipping - that is, quietly, slowly*; instead of *sterben / to die* the expressions *ins Gras beißen / to draw* are used.

6. Some abusive speech also plays a role in the formation of euphemisms. For example: instead of the adjectives *verflucht / cursed, filthy, disgusting* the words *verflixt / abominable* are used.

While speaking about the power of euphemisms, such sweet-sounding words soften, calm and weaken the listener. Thus, it is clear that euphemisms have a sharp effect, they are an important method and means in language to explain a certain point, to reveal an intended issue. From this point of view, euphemisms can be considered as one of the necessary and useful language techniques, because the word is the main means and the first element of the language. In fiction, the author creates a series of euphemisms, sometimes using a number of euphemistic expressions that are important in relation to the idea being expressed in order to increase the emotional power of speech and its impact.

We would like to note that in order to increase the emotional impact of the thought expressed in the process of communication, to create a strong, pleasant feeling in the listener, the softening expression of the thought requires a special skill from the speaker. The use of a series of euphemisms, in other words, euphemistic expressions, which are often used in ordinary speech and works of art, and even serve to strengthen the artistic and emotional strengthening of speech and expression, is preferred. As some euphemisms are more common and easily understood by the majority, the word artist prefers to use these terms in communication.

Linguistic facts indicate that the approach to euphemisms in the context of a wide semantic group, the field of words, as the richness of the language's possibilities of expression, the expression of the same concept in different words leads to its fragmentation, or more precisely, influences to the perception of the word artist. Euphemisms draw strength from the spiritual and moral energy and moral life of the people as an indicator of moral values and worthlessness. Whoever uses euphemistic possibilities such as softening, concealing, and covering up, more correctly and skillfully always succeeds.

In general, the characteristic feature of euphemisms is that the style of expression of the thought is set in accordance with its content, inner meaning, softening effect is influenced to the expression, its emotional meaning. Excitement, high tone, attention, and calmness are used for euphemistic expressions. Words spoken in a calm, ordinary way have a deeper and more serious meaning. For this reason, euphemisms are important in enriching the

vocabulary of the language as means of artistic and linguistic expressions, which serve to convey the intended thought, idea to the listener, the reader, the other side in a softer, more covert, indirect way.

LITERATURE

1. Abdullayev S. Ə. Qeyri-səlis dilçilik təcrübəsi. Bakı, "Victory", 2013
2. Babayev A.M. Dilçiliyə giriş. Bakı, "Maarif", 1992
3. Behaghel O. Die deutsche Sprache, Halle (Saale), 1954
4. Engels Fr. Hern Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft, Berlin, 1953
5. Nyrop K. Das Leben der Wörter, Leipzig, 1903
6. Stepanova M.D., Cernyševa I.I., Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache, Moskau, "Vyssaja Skola", 1986
7. Christiane Wanzeck, Lexikologie, Beschreibung von Wort und Wortschatz im Deutschen, Vandenhoeck und Ruprecht GmbH, Göttingen, 2010

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ВИДЕО ОБЩЕНИЕ В ИНТЕРНЕТЕ - НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ БУДУЩЕГО ИЛИ ...!?

*Дворянкин Олег Александрович,
старший преподаватель кафедры информационной безопасности
Учебно-научного комплекса информационных технологий
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук*

VIDEO COMMUNICATION ON THE INTERNET - NEW INFORMATION TECHNOLOGIES OF THE FUTURE OR ...!?

*Oleg A. Dvoryankin,
candidate of legal sciences,
lecturer at the chair of information security of
the Moscow MUR RS Kikot university*

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье проводится исследование информационной технологии Интернета – видео общение. Изучаются программы, позволяющие видео общаться в Интернете, их особенности, характеристики, виды, формы, а также положительные и отрицательные стороны. Также представляется аналитический прогноз дальнейшего использования видео общения в Интернете.

ABSTRACT

In this article, a study of Internet information technology - video communication is carried out. Programs that allow videos to communicate on the Internet, their features, characteristics, types, forms, as well as positive and negative sides are studied. An analytical forecast of the further use of video communication on the Internet is also presented.

Ключевые слова: Интернет, информационные технологии, информационная безопасность, видео общение, программы, сервисы, мобильный телефон, COVID-19

Keywords: Internet, information technology, information security, video communication, programs, services, mobile phone, COVID-19

С развитием сети Интернет, ее пользователям стала доступна такая услуга как видео общение, позволяющая пользователям, находящимся на расстоянии сотен километров видеть и слышать друг друга. Безусловно, пик своей популярности видео общение получило в последние годы с ростом услуг, оказываемых дистанционно, что в большинстве случаев становится невозможным без применения видео общения.

Кроме того, вспышка эпидемии коронавирусной инфекции (COVID-19) весной 2020 года потребовала внедрения и активного использования видеосвязи для успешного и ведения бизнеса. Также видео звонки стали одним из самых популярных инструментов для связи во всем мире во время пандемии для людей, которые оказались «заперты» в своих квартирах на период самоизоляции.

Так, видео общение стало единственным возможным вариантом поддержки «живого» общения между родственниками, коллегами, а также между людьми, предоставляющими дистанционные услуги и теми, кто в них нуждается.

Сегодня видеосвязь поддерживается везде. Каждое устройство, например, ноутбук или смартфон, имеет встроенную камеру и динамики, поэтому большинство современных устройств имеют возможность совершать видеозвонки.

При этом сервисы видеосвязи используются везде: заходишь в социальные сети – под именем друга видишь кнопку «Позвонить по видеосвязи», заходишь на сайт любимого интернет-магазина – «всплывает» окно связаться с менеджером и получить видео консультацию.

Исходя из изложенного становится интересно и задаешься вопросом: «Когда и, кто изобрел видео общение, без которого сегодня миллионы людей по всему миру не представляют своей привычной жизни?»

Несмотря на быстрый прогресс и развитие наук об обработке сигналов и передачи информации в 80-х и 90-х годах, бизнес-продукты использовались гораздо чаще [1]. Поэтому как массовое явление видеосвязь возникла только в начале 2000-х годов одновременно с распространением сети Интернет, процессоров «Intel Pentium 4» и первых недорогих веб-камер. Естественно никакого приложения для общения «Skype» и уж тем более мобильных видео звонков в то время не было из-за неразвитости необходимых информационных технологий.

Один из первых популярных сервисов для неформального видео общения «Camfrog» появился в 2003 году. Программа позволяла использовать видеосвязь, как для звонков двух абонентов, так и для группового общения.

Большое распространение данный сервис получил благодаря своей бесплатности – за видеосвязь при общении двух абонентов платить не нужно было. Оплата распространялась исключительно за групповые звонки и дополнительные возможности [2]. Впрочем, сегодня, по мнению экспертов, ничего не изменилось – годовые лицензии с расширенными возможностями нужно покупать, а бесплатные версии приложения можно использовать бессрочно.

Примечательным является то, что именно «Camfrog» стала первой программой, которую активно использовали люди с проблемами слуха, ведь благодаря возможности видеть собеседника, они могли «общаться» друг с другом с помощью жестов. Помимо настольных компьютеров под управлением операционных систем «Windows», «macOS» и «Linux» были выпущены версии для мобильных операционных систем «iPhone» и «Android».

Так, первый международный сеанс мобильной видеосвязи с использованием стандарта беспроводной высокоскоростной передачи данных для мобильных телефонов «LTE» совершили в начале 2009 года. Звонок осуществили из Барселоны (Испания) в Бонн (Германия) во время выставки «Mobile World Congress». Разработчики программного обеспечения «TrueConf» выпустили мобильное приложение для видеосвязи для «Windows Mobile 6.x» еще раньше – в 2008 году.

Кстати, первое сообщество с поддержкой видеосвязи от «TrueConf» под названием «VZOChat» (сервис, который предоставляет пользователям сети Интернет возможность общаться по средствам видеосвязи и общаться в режиме чата) появилось в 2006 году. Пользователи могли использовать этот сервис в качестве социальной сети с возможностью совершать видео звонки [3]. Сегодня этот сервис переименован в «Conferendo» и пользуется большим спросом.

Как уже было сказано, сервис для неформального видео общения «Camfrog», позволял общаться как двум абонентам, так и нескольким одновременно. Так, в зависимости от того сколько человек может одновременно общаться видеосвязь бывает персональной и групповой.

Персональная подразумевает сеанс видеосвязи, в котором участвует всего два абонента (видеосвязь 1-на-1).

Под групповыми же подразумеваются все остальные виды видеосвязи. Различные устоявшиеся правила отображения участников сеанса видеосвязи для каждой из сторон называются видами видеосвязи. Рассмотрим данные виды более подробно.

1. Видеосвязь 1-на-1.

Схема данной видеосвязи представлена на рис. 1.

Рис.1 – Схема видеосвязи 1-на-1 [4]

В данном типе видеосвязи участвуют два абонента, оба видят и слышат друг друга одновременно (рис. 2).

Рис. 2 – Пример видеозвонка «1 на 1» (информация взята из открытых источников информации)

При этом отметим, что во время любого сеанса связи могут использоваться различные инструменты для совместной работы, такие, как

обмен текстовыми сообщениями, файлами, презентациями и прочими медиа данными.

2. Перейдем к рассмотрению **групповых** сеансов видеосвязи (рис. 3).

Рис. 3 – Пример группового видеозвонка (информация взята из открытых источников информации)

2.1. Первый вид – **симметричные сеансы видеосвязи** (видеосвязь с постоянным присутствием). Схема данного вида видеосвязи представлена на рис. 4. Так называют сеанс видеосвязи, в котором участвуют более двух

человек и все участники видят и слышат друг друга одновременно.

Другими словами, это аналог круглого стола, где у всех равные права. Групповая видеосвязь подходит для встреч, где требуется максимальная вовлеченность каждого участника.

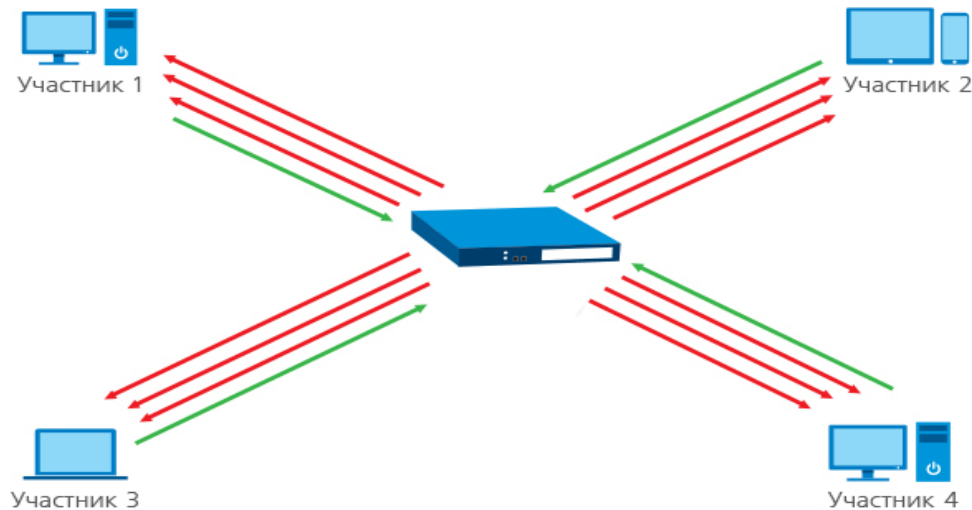

Рис. 4 – Схема симметричной видеосвязи [4]

2.2. Следующий тип групповой видеосвязи – видеосвязь с активацией по голосу (рис. 5).

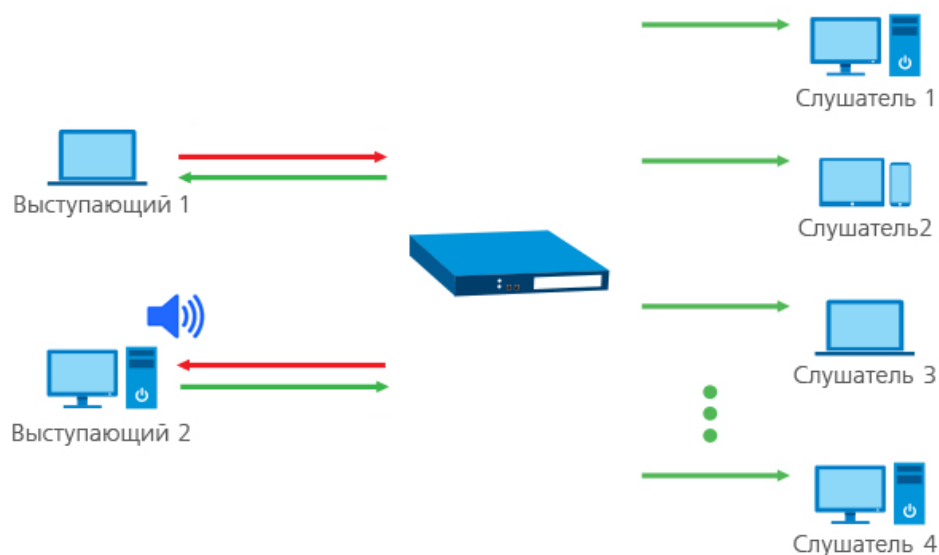

Рис. 5 – Схема видеосвязи с активацией по голосу [4]

Данный формат связи предполагает следующий формат общения: все участники сеанса слышат и видят на своих экранах только выступающего докладчика, в то время, как он сам видит себя, либо предыдущего оратора.

Возможны небольшие вариации данного механизма, но суть остается следующей: сервер видеосвязи отслеживает голосовую активность абонентов и переключает транслируемое всем участникам изображение на говорящего. У данного режима есть существенные недостатки, например, ложные срабатывания на шум, кашель или звонок мобильного телефона [5].

Рассмотрев актуальные способы видео общения в сети Интернет, необходимо проанализировать актуальность использования видеосвязи.

К достоинствам относятся следующее:

1. Пользователи получают возможность осуществлять полноценную видеосвязь между собой. В отличие от альтернативных способов общения, этот позволяет не просто услышать, увидеть друг друга, делать это в режиме онлайн.

2. Для налаживания общения, достаточно всего лишь наличия веб-камеры, стабильного и скоростного доступа к сети Интернет (как вариант, работать оборудование может и на более низкой скорости, но будут иметь место перебои).

3. Сводятся к минимуму затраты на оплату связи, в отличие от простого телефонного общения, совершать подобные звонки в другие страны можно совершенно бесплатно [6].

Так, использование сети Интернет для видео общения действительно выгодно и доступно каждому потенциальному пользователю.

Одно из очевидных преимуществ интернет-связи – возможность обмениваться мгновенными сообщениями и видео общение. Сегодня есть большое количество программ и приложений, которые помогают общаться в видео формате через сеть Интернет, где бы ни находился пользователь. Их можно скачать на свой компьютер, ноутбук, планшет или смартфон.

Каждая программа для видео общения передает на расстоянии изображение собеседника и звук его голоса. На своем экране, как правило, пользователь видит крупно изображение собеседника и в меньшем окне – свое.

Качество картинки зависит от интернет-связи. Если скорость передачи данных в сети Интернет низкая, на многих программах для видео общения пропадает изображение, и остается лишь звук голоса. При нестабильном Интернете могут пропадать и звук, и изображение.

Практически все программы для видеообщения имеют текстовую поддержку – онлайн-чат. То есть можно не только общаться в формате видеосвязи, но и переписываться, обмениваясь мгновенными сообщениями или файлами (фото, видео, аудио) [7].

Многие программы для видео общения предоставляют возможность организовать конференцию, то есть к беседе можно подключить сразу несколько человек. Следует обращать внимание, что данный сервис может быть платным.

Поскольку программы для видео общения предполагают наличие изображения и звука, для работы в них необходимо наличие микрофона, камеры, наушников или динамиков.

Если ранее, популярностью пользовался один сервис, предоставляющий возможность видеосвязи, сегодня их уже стало несколько, каждый отличается своими преимуществами, открывая перед пользователями новые возможности.

Предлагаю рассмотреть несколько наиболее актуальных способов видео общения в сети Интернет.

1. Zoom.

В период пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) компания «Zoom» предложила свою программу «Zoom», которая из перспективного новичка превратилась в лидера индустрии – фактический стандарт видеоконференций (видеосвязь для группы человек). Этому способствует мультиплатформенность сервиса: «Zoom» существует в формате десктоп-программы, расширений для браузеров, плагинов для почтовых платформ, мобильных приложений [8]. Кроме того, любой желающий может присоединиться к конференции или организовать виртуальную встречу по ссылке в браузере, не устанавливая на свое устройство дополнительных программных продуктов.

Преимуществами программы «Zoom» можно назвать возможность простой аналитики и ведения статистики, возможность работать с презентациями во время звонков, а также наличие режима «белой доски» (данный режим позволяет рисовать и визуализировать информацию прямо в момент видеозвонка). В «Zoom» можно планировать встречи и получать совместные доступы к одному экрану, что в нынешних условиях делает его незаменимым.

«Zoom» не позиционирует себя как мессенджер (приложение для обмена мгновенными сообщениями), поэтому в нем нет привычных для пользователей «Skype» и других похожих сервисов функций текстового общения: групповых чатов, смайлов, ботов, возможности звонить на городские телефоны и т. д.

Стоимость использования сервиса, по данным экспертов, – от 14,99 до 19,99 долларов США в месяц с организатора. Они отличаются функционалом, количеством участников и организаторов, ограничением длительности конференции. Есть бесплатный тариф с доступом для 100 участников и ограничением – 40 минут для групповых конференций.

Однако многие пользователи программного продукта отмечают его низкий уровень безопасности данных.

С тех пор, как карантин начали внедрять по всему миру, приложение «Zoom» было загружено более 50 миллионов раз. Недавно компания «Microsoft» также сообщила, что доля звонков, в которых использовалась видеосвязь, в марте 2020 года выросла с 21% до 43%. Представители корпоративного мессенджера «Slack» также подтвердили, что число подключенных пользователей увеличилось за месяц до 12,5 миллиона человек [8].

Таким образом, «Zoom» на сегодняшний день наиболее популярная программа для видео общения.

2. Skype.

«Skype» – это привычный для большинства пользователей сети Интернет сервис для общения, который оснащен всеми необходимыми для этого функциями.

Программа позволяет пользователям переписываться, созваниваться, отправлять друг другу документы, общаться посредством видеосвязи. Пользователи «Skype» среди достоинств программы отмечают ее удобство, а также возможность бесплатного использования.

В «Skype» отсутствует несколько функций, которые необходимы бизнесу для качественной работы в дистанционном формате. Это, прежде всего, отсутствие аналитики, и возможности вести статистику звонков и контактов, возможности показа презентаций во время конференции. Также в «Skype» нет режима «белой доски». Максимальное число участников конференции – 250.

Разумеется, как продукт «Microsoft», современный «Skype» имеет полную интеграцию с операционной системой семейства «Windows», а

эта операционная система остается доминирующей в корпоративном и бизнес сегменте.

Большинством пользователей отмечаются постоянные зависания программы и запутанная индикация состояния собеседников. Кроме того, данные недостатки никак не устраняются разработчиками в течение многих лет [8]. Однако в последнее время наметились положительные сдвиги, разработчики все-таки стали улучшать программу.

В качестве функционала бесплатной версии программы следует отметить: возможность одновременного общения до 50 человек в видео звонке; хранение файлов в переписке до 30 дней, а также возможность совместное использование экрана собеседниками.

3. Google Hangouts.

Приятный в использовании видеочат (разновидность чата, позволяющая пользователям сети Интернет общаться, в дополнение к текстовой переписке, в аудио и видео режиме) от «Google». Активным пользователям сервисов от «Google» будет привычно и комфортно работать с этим сервисом. Видео общение происходит прямо на странице социальной сети «Google+». Их можно записывать, а затем поделиться через социальную сеть «Google+» и видео сервис «YouTube».

«Google Hangouts» не поражает своих пользователей широкими возможностями, так, здесь максимальное количество участников видеоконференции ограничено десятью. Качество видеосвязи желает лучшего – нередко задержка может достигать нескольких секунд, а картинка часто стремится распасться на «квадратики». Кроме того, у решения отсутствует служба поддержки, делегировавшая все свои обязанности текстовой онлайн-базе знаний.

Скорее всего, единственное, что радует пользователей программы – простой и понятный интерфейс.

К преимуществам продуктов «Google» можно отнести их совместимость с другими продуктами корпорации (почтовый сервис «Gmail», сервис хранения, редактирования и синхронизации файлов «Google Диск» и др.) и автоматическую публикацию записи на видео сервисе «YouTube».

В расширенной корпоративной версии «Hangouts» пользователям доступны запись разговоров и проведение мероприятий с прямой трансляцией, которые могут смотреть до 100 тысяч человек. Также корпоративным пользователям доступно участие в видео встречах даже тогда, когда нет доступа к сети Интернет [9].

К числу недостатков «Hangouts» можно также отнести следующие: нет возможности вести опросы, получать статистику по сессиям (промежутку времени, охватывающий работу пользователя с программой), проводить платные вебинары (онлайн-встречи через Интернет) с интеграцией с платежными системами, проводить совместную работу на виртуальной доске.

4. Facebook Group Chat.

Видеочат «Facebook Group Chat» работает через «Facebook Messenger» (приложение для обмена мгновенными сообщениями и видео, созданное «Facebook»). К групповому видео звонку, по данным экспертов, могут присоединиться до 50 человек, но одновременно можно увидеть только шесть человек. Остальные участники могут слушать, отвечать текстом, стикерами (графические изображения в чате) или анимированными картинками. Есть возможность позвонить только нескольким избранным пользователям из группы или всей группе сразу.

Приложение включает всех пользователей, зарегистрированных в социальной сети «Facebook», и позвонить можно любому из них, если он находится на данный момент онлайн (в сети). В функционале все понятно и просто: можно писать и звонить, добавлять графические элементы, фото и видео, создавать личные и групповые аудио и видео чаты и т.д. Простой интерфейс, удобный набор функций и лаконичный дизайн делают приложение очень популярным [9]. Но, при таком наборе возможностей и огромном количестве скачиваний, многие пользователи жалуются на то, что приложение расходует много энергии аккумулятора и собирает личную информацию.

Из недостатков можно выделить, пожалуй, только то, что пользователь, с которым происходит общение – должен быть зарегистрирован в «Facebook».

5. FaceTime.

Запатентованный компанией «Apple» видео чат остается одним из самых популярных приложений для видео чата на рынке. Простой интерфейс «FaceTime», который доступен только для пользователей операционных систем «iOS» и «MacOS», позволяет осуществлять быстрые видео звонки с использованием технологии беспроводной передачи данных Wi-Fi или мобильного Интернета.

Пользователи операционной системы «iOS», могут позвонить «FaceTime» прямо из телефонной книги. С выходом версии «iOS 12» компания представила множество замечательных новых функций, включая групповые вызовы «FaceTime» и возможность накладывать «Animoji» (забавных зверушек и других анимированных персонажей, повторяющих выражение лица пользователей) и «Memoji» (3D-изображения, которые можно сделать похожими на себя и использовать для передачи настроения поверх вашего лица во время вызовов). Как и все продукты «Apple», интерфейс приложения максимально простой и удобный. Качество картинки находится на высоком уровне, так как это основная функция приложения [10]. Кстати, пользователи отмечают достаточно высокий уровень работы приложения в условиях нестабильного сигнала мобильного Интернета.

Настоящее преимущество «FaceTime»: он уже интегрирован в мобильные телефоны на базе операционной системы «iOS» и не требует никакого дополнительного программного обеспечения или дополнительных настроек.

6. Google Duo.

«Google Duo» – это, по сути, ответ «Google» на «FaceTime». Пользователи отмечают, что это самое простое приложение для видео чата. Нужно войти в систему, подтвердить номер и получить доступ ко всему функционалу. Как только пользователь включает приложение, оно автоматически включает фронтальную камеру.

«Google Duo» является кроссплатформенным приложением, работает как на операционной системе «iOS», так и на «Android». Разработчики обещают, что в скором времени появится веб-версия.

Интересная функция «Duo» – «Knock Knock». Она включает камеру вызывающего абонента до того, как звонок будет принят, чтобы вы всегда могли видеть, кто звонит. Если вы звоните, это дает вам возможность подготовиться, перед тем, как абонент поднимет трубку. Функция работает только с теми абонентами, которые уже есть в вашем списке контактов, и ее всегда можно отключить в настройках.

Кроме того, программа позволяет оставлять видео сообщения, что очень удобно, если не получается дозвониться до собеседника [11].

«Duo» также может похвастаться высочайшим качеством видео среди всех приложений видео чата.

Говорить о программах для видео общения можно очень долго. Этот сектор в последнее время развивается очень активно, что убеждает в том, что видеосвязь востребована. И, казалось бы, видеосвязь достигла своего предела, но ученые и разработчики предлагают нам все новые идеи.

Так, в 2014 году по всему миру «облетела» новость о выпуске чудо-очков «Google Glass», так называемого натального компьютера в виде оправы, который может вести видеосъемку, фотографировать и искать информацию в сети Интернет с помощью специальных голосовых команд (рис. 6).

Самое интересное, что для передачи звука пользователю не нужно использовать динамики или наушники – с помощью специальных вибраций звук проникал напрямую в голову (череп).

Рис. 6 – Очки Google Glass

Данное устройство работало на операционной системе «Android» и стоило порядка 1500 долларов США. В начале 2015 года продажи остановили и отправили устройство на доработку. Ходило немало мнений о том, что «Google Glass» нарушают права человека – с их помощью можно было незаметно делать видеозаписи [12].

В ближайшем будущем очки обещали вернуться на рынок, собрав воедино несколько функций – дополненную реальность, мобильную связь, доступ к Интернету и видео дневник. А там и до видеосвязи недалеко.

Не менее интересная разработка – шлем/очки виртуальной реальности «Oculus Rift» (рис. 7).

Рис. 7 – шлем/очки виртуальной реальности «Oculus Rift»

Устройство, состоящее из экрана и наушников, изначально создавалось для использования в компьютерных играх, чтобы игрок мог прочувствовать весь спектр эмоций и впечатлений во время борьбы с виртуальным монстром или во время гоночных виражей.

В 2013 году была выпущена первая версия для разработчиков, за ней последовали еще две. Стоимость устройства составила 300 долларов США, за 2 года было продано около 100 тысяч экземпляров. Однако до обычного потребителя виртуальная реальность так и не дошла – ее захотели доработать и представить на народный суд уже в 2016 году.

Из существенных недостатков шлема «Oculus», по мнению экспертов, можно выделить его плохое влияние на зрение человека, он даже может вызвать тошноту. Эти негативные моменты возникают вследствие задержки картинки при повороте головы. Но и эту проблему обещали устранить. Если шлем будет поддерживать видеосвязь, представьте, насколько удобно будет смотреть онлайн-трансляции мероприятий [13]. Он будет у вас перед глазами, куда бы человек ни повернул голову.

Таким образом, технологии видео общения активно развиваются и совершенствуются, создавая не только новые возможности для бизнеса, но и новые рынки их использования.

Делая предварительный вывод, можно отметить, что ситуация, сложившаяся в мире на сегодняшний день, по-прежнему требует для успешного ведения бизнеса и для проведения бизнес-совещаний профессионального решения. Таким решением, бесспорно, является «Zoom». На сегодняшний день «Zoom» является лидером, он идеально подходит для больших онлайн-конференций в несколько человек. Качественное решение во многом определяет не только сам процесс проведения видеоконференции, но и демонстрирует отношение людей к необходимости в качественных услугах, что в дальнейшем определяет весь рабочий процесс.

В заключение хочется отметить, что причиной роста популярности видеосвязи в мобильных устройствах стала их высокая производительность и вездесущность. Смартфон, «iPhone» или планшетный компьютер легко взять с собой в поездку. Wi-fi теперь есть в каждом кафе-бар-ресторане, а если нет – мобильные операторы предлагают подключиться к сети Интернет за символическую плату. По сравнению с сотовой связью, которая только дорожает, видеосвязь даже с учетом подорожания все равно более доступна.

Как известно, видео чаты – это излюбленный способ «убивать время» для завсегдатаев всемирной паутины. Но при этом согласитесь, что текст и даже голос в двадцать первом веке – это уже ретро. Видео чат и видеоконференция – эти понятия уже активно вливаются в нашу жизнь, и благодаря своей новизне привлекают все новых и новых пользователей. Так что не стоит говорить, что веб-камера – устройство бесполезное. Возможность увидеть своего собеседника и «живьем» поговорить с ним значит очень много.

Но и это еще не все, самое главное, когда Вы пользуетесь такими программами подумайте о личной информационной безопасности. В наше время, во время четвертой промышленной революции, когда информация уже играет серьезную роль в мире и активно влияет на любого человека, персональные данные «сливаются» в Интернет, самооборона (информационная безопасность) будет не лишней и даже очень полезной.

Список использованной литературы:

1. Видео общение через Интернет – популярные способы увидеть друг друга на расстоянии. [Электронный источник]. URL:<http://joomla3x.ru/interesting/internet/1457-videoobshchenie-cherez-internet-populyarnye-sposoby-uidet-drug-druga-na-rasstoyanii.html> (дата обращения: 26.01.2022).
- аратухина Ю. В. Деловые и межкультурные коммуникации: учебник и практикум для

академического бакалавриата / Ю. В. Таратухина, З.К. Авдеева. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 324 с. – (Бакалавр. Академический курс).

яшок В.Ю. Особенности удаленной занятости в марте-июне 2020 г. в России // Экономическое развитие России. 2020. №7. [Электронный источник]

URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-udalennoy-zanyatosti-v-marte-iyune-2020-g-v-rossii> (дата обращения: 26.01.2022).

4. Групповые видеоконференции. [Электронный источник]. URL:<https://trueconf.ru/features/types/multipoint.html> (дата обращения: 26.03.2021).

ебедева К.Е., Лебедев Р.В., Мурыгин А.В. Методика повышения надежности видеоконференцсвязи // Сибирский журнал науки и технологий. 2017. №2. [Электронный источник] [rovysheniya-nadezhnosti-videokonferentsssvyazi](https://www.sibjournals.ru/ru/rovysheniya-nadezhnosti-videokonferentsssvyazi) (дата обращения: 26.01.2022).

ванова Е. Е. Образование в удаленном доступе: взгляд преподавателя // Вестник ГУУ. 2020. №8. [Электронный источник] (дата обращения: 26.01.2022).

оропова Елена Николаевна Подготовка видео-презентаций по иностранному языку для демонстрации студентам через YouTube //

Лингвистика и образование. 2020. №3 (3). [Электронный источник] [video-prezentatsiy-po-inostrannomu-yazyku-dlya-demonstratsii-studentam-cherez-youtube](https://www.videoprezentatsiy-po-inostrannomu-yazyku-dlya-demonstratsii-studentam-cherez-youtube) (дата обращения: 26.01.2022).

8. Преимущества видеосвязи. [Электронный источник]. URL:<https://www.webmeetings.ru/tags/preimuschestva-videosvyazi/> (дата обращения: 26.01.2022).

9. Видеосвязь. [Электронный источник]. URL:<https://trueconf.ru/videosvyaz.html> (дата обращения: 26.01.2022).

10. Реалии видео общения посредством интернет. [Электронный источник]. URL:<https://zoom.cnews.ru/publication/item/1391/2> (дата обращения: 26.01.2022).

11. На замену Skype: 12 программ для видеообщения. [Электронный источник]. URL:<https://root-nation.com/ru/soft-all/ru-12-programm-dlya-videoobshheniya/> (дата обращения: 26.01.2022).

oogle Glass. [Электронный источник]. URL:<https://virtualnyechki.ru/dopolnennaya-realnost/google-glass> (дата обращения: 26.01.2022).

13. Oculus Rift. [Электронный источник]. URL:<https://www.oculus.com/rift/> (дата обращения: 26.01.2022).

Евразийский Союз Ученых.
Серия: филология, искусствоведение и культурология

Ежемесячный научный журнал
№ 2 (95)/2022 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

• **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

• **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

• **Садовская Валентина Степановна**

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

• **Ремизов Вячеслав Александрович**

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.